

Наталья Солнцева

Иллюзион для скептика

Наталья Анатольевна Солнцева

Иллюзион для скептика

Серия «Мистический детектив (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64089027

Иллюзион для скептика / Наталья Солнцева: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-134055-1

Аннотация

Верите ли вы в то, что существуют книги, открывать которые смертельно опасно?

А на тайных аукционах за них выкладывают баснословные деньги?..

Сценаристу Илье Самбурову предстоит на своем опыте убедиться, насколько непредсказуемы капризы судьбы. Шесть лет назад он развелся с женой. И вдруг она звонит ему и умоляет о помощи. Ее сожитель – продюсер известной кинокомпании – хочет ее убить. Илья соглашается поселить испуганную женщину на своей даче в деревне. Испытывая беспокойство, он приезжает ее навестить, и обнаруживает бывшую супругу мертвой.

И это только начало... Илья не подозревает, в какую передрагу он угодил. И какую роль в этой жуткой истории сыграет горбун, хозяин ломбарда, – провидец, аферист и фальшивомонетчик.

Содержание

Глава 1	11
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	44
Глава 5	55
Глава 6	66
Глава 7	76
Глава 8	86
Глава 9	98
Глава 10	109
Глава 11	119
Глава 12	130
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Наталья Солнцева

Иллюзион для скептика

*«Разве эта фантазия не правдоподобней
предопределения, предначертанного Богом, или
свободы воли, дающей каждому чудовищную
возможность самому предпочесть ад?»
(Хосе Луис Борхес)*

Компьютерный дизайн обложки *Орловой Анастасии*

Портрет автора – художник *Helena Maistruk*
([http: // vk.com / helenamaistruk](http://vk.com/helenamaistruk))

© Н. Солнцева, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Откройте для себя 3D-чтение книг Натальи Солнцевой!

«3D-чтение» – это официально запатентованный проект, революционный способ общения с книгой, заключающийся в чтении под специально написанную для этого музыку. Всё дело в особенностях человеческого мозга, способного при чтении показывать нам самое настоящее красочное «кино», которое не может существовать без звука, создающего свою неповторимую атмосферу. Наше воображение так или иначе воспринимает художественный текст как нечто, обладающее ритмом, который и ложится в основу этого метода чтения.

«3D-чтение» даёт возможность не просто включить свою фантазию, а вывести её на качественно новый уровень.

Читаем по-новому!

Инструкция по применению «3D-чтения»!

- 1) Сядьте поудобнее с книгой. Можете налить себе чашечку бодрящего кофе или чая.
- 2) Включите саундтрек с маркировкой «3D-чтение» на за-
цикленное повторение (репит). Важно, чтобы громкость зву-
чания музыки была для вас комфортной. Помните, в данном
случае она лишь фон для чтения и не должна заглушать ваш
внутренний голос, читающий книгу.
- 3) Начните читать.

Внимание!

Не пытайтесь *специально* слушать музыку, не отвлекай-
тесь на неё сами (она сама вас точно ничем не отвлечёт). Не
ждите специально никакого эффекта или ощущения. сосре-
доточьтесь только на книге, на истории! *Только в этом слу-
чае* музыка сама станет вашим верным спутником, когда вы
начнёте своё новое литературное путешествие!..

«Приятного погружения в книгу! Композитор Андрей Гучков»

Дорогой Читатель!

Я написала уже больше пятидесяти книг.

Каждая из них – мой шаг навстречу к вам, открытие и откровение. Я пишу о мире параллельных реальностей, с которым каждый из нас, сам того не подозревая, сталкивается практически ежедневно. Просто мы привыкли не замечать его.

Так как не замечал главный герой моей новой серии сценарист Илья Самбуров. Пока не стал участником невероят-

ных и необъяснимых, с его точки зрения, событий.

Быть может, и вы посмотрите на мир его глазами и увидите нечто новое...

С любовью,

Наталья Солнцева

Глава 1

Общеизвестно, что сценарии для кинофильмов пишет сценарист. А кто пишет сценарий человеческой жизни?

Кто, по-вашему, свел на затерянной в глуши заправочной станции двух таких разных, непохожих друг на друга мужчин? Провидение? Рулетка судьбы? Или неподвластная логике закономерность? Один из них просто заехал на станцию заправиться. Второй в бешенстве поджидал его здесь. Первый не подозревал об этой встрече. Второй надеялся, что встреча не состоится. Никогда. И оба – обманулись.

Тот, который зашел в павильон при станции заплатить за бензин, был рослым мужчиной приятной наружности. Тот, кто его поджидал, был уродливым коротышкой. Они стояли между стеллажами с товарами и бранились.

– Ты меня обдурил! – размахивая руками, возмущался коротышка. – Это подло! Мерзко!

– Остынь, приятель. Все было по чесноку. Я выполнил твое условие. Ты при этом присутствовал и был доволен. Никаких возражений и упреков я от тебя не слышал. В чем дело? Какие ко мне претензии?

– Ты прикидывался простаком, а сам вынашивал хитрый план. Не знаю, как тебе это удалось, но...

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, – сбавил тон коротышка. – Но ведь мы так не дого-

варивались! Ты обещал мне другое.

– Я тебе ничего не обещал. Ты заставил меня, вынудил сделать то, что тебе было нужно. Я согласился. Все произошло на твоих глазах. Разве нет?

– Ладно, пусть так. Я устроил небольшую заварушку. Но у меня не было выхода!

– Выход есть всегда. Только некоторые почему-то выбирают самый гнилой вариант. Вероятно, на то есть причина. Не я в ответе за твою кабалу, дружище.

– Я тебе не дружище! – вызверился коротышка. – И не приятель! Ты меня уничтожил, раздавил, как клопа! А еще обзывал меня аферистом! Кто из нас провернул аферу? Эх, зря я тебе поверил!

– Потихе, – осадил его рослый мужчина и обернулся на кассиршу. – Мы тут не одни. Ты сначала сам научись говорить правду. Потом будешь других воспитывать.

– Я свое слово сдержал. В отличие от тебя.

– Я чист перед тобой, и у меня есть тому доказательство.

– Да? Это какое же?

Мужчина поманил коротышку к себе, достал из кармана свернутую конвертиком бумажную салфетку и положил на ладонь.

– Вот, смотри...

– Что это? – опасливо спросил тот. – Опять лоха из меня клеишь?

– Выражайся прилично.

Коротышку внезапно повело в сторону и согнуло в три погибели, его некрасивое лицо исказилось от боли.

– Понял, – кивнул собеседник и сам развернул края салфетки. – Узнаешь?

На испачканной салфетке чернели мелкие закопченные железки. Они словно приворожили коротышку, который на минуту распрямился, забыв о своих судорогах.

– Это... это...

– Значит, узнал, – удовлетворенно молвил мужчина. – Тем лучше. Видишь, я тоже сдержал слово. Теперь мы квиты?

– Квиты, не квиты... – хрипло пробормотал коротышка, не спуская глаз с железок. – Что же получается?... Ее больше нет, а ты... а мы по-прежнему... Блин! Я на это не подписывался!

– Выходит, тебе не огласили все пункты контракта. Но я тут ни при чем. Кстати, браслет и деньги остались на месте. Вопреки твоей болтовне! Что-то пошло не так.

– О, нет! Нет! – взвился коротышка и в ярости заскрежетал зубами. – Я все предусмотрел! Я из кожи вон лез, чтобы...

– Оказывается, любая часть целого обладает *всеми* свойствами целого. Не знал? – прищурился мужчина. – И кто из нас невежда?

– Я был уверен, что она исчезла... погибла... Я видел это своими глазами! – Коротышка взвыл, сорвал с головы шапку, бросил ее на пол и принялся топтать ногами, выкрикивая: –

Проклятие!.. Проклятие!..

Из недр павильона до собеседников донесся сердитый голос кассирши:

– Что там происходит? Может, охрану вызвать?

– Все в порядке! – громко ответил мужчина, делая коротышке знак уgomониться.

– Проклятие... – едва слышно повторил тот. – Что за неведуха...

– Да ладно, успокойся. Обещаю не обращаться к тебе без крайней необходимости.

– Меня это не устраивает!

– А кто тебя спрашивает? – приподнял брови мужчина, пряча железки обратно в карман. – Ты мне много крови испортил, фокусник. Пришло время расплаты...

* * *

Незадолго до описанных событий, Москва

Звонок бывшей жены застал Илью в постели.

– Слушаю, – сонно проговорил он в трубку. – Кто это?

– Не узнал? – возмутилась женщина. – С глаз долой, из сердца вон? Мы, кажется, не чужие, Самбуров!

У нее была отвратительная манера обращаться к нему по фамилии. Илья спросонья хлопал глазами, пытаясь понять, чего от него хочет бывшая в такую рань.

– Ты на часы смотрела? Все так же бесцеремонна и эгои-

стична!

– А ты все тот же циник и подлец! – не осталась в долгу она.

– По-моему, с «подлецом» перебор...

– По мне – в самый раз! – отрезала женщина. – С тех пор, как мы расстались, ты забыл о моем существовании и развлекался в свое удовольствие.

– Мы больше шести лет в разводе, – парировал Илья, с трудом сдерживаясь, чтобы не нажать на кнопку отбоя. – Чего тебе надо, Маша?

– Грубиян!

Мария Стефанская работала дикторшей на канале, где он запускать свои первые проекты на телевидении, осваивался, писал сценарии для шоу. Они познакомились и сразу воспылали страстью друг к другу. Илье тогда было двадцать шесть, Маше – тридцать. Она выглядела потрясающе, – стройная, уверенная в себе красавица: натуральная блондинка с бездонной синью в очах и мягким грудным голосом. Он потерял голову и спустя месяц сделал ей предложение.

В те безумные дни любовной лихорадки время остановилось, жизнь протекала словно в тумане. Илья опомнился через полгода, пришел в себя и посмотрел на жену трезвым взглядом. Характер у нее оказался скверный, фигура слишком худой, кожа – бледной, а ее супружеские ласки заметно охладели. Она была помешана на овощных диетах и чуть не довела мужа до язвы. Ее синие глаза казались Илье стек-

лянными, когда они ссорились. Как он мог полюбить недалекую, в сущности, женщину, которая была озабочена исключительно своей внешностью и деньгами? Что за затмение на него нашло?

«Ты тоже не ангел! – бросала ему злые упрёки жена. – Научись сначала зарабатывать, а потом будешь качать права!»

Илья усвоил ее уроки и решил, что семейные отношения не для него. Теперь он будет умнее.

Раздор они переживали по-разному. Для Маши это был второй брак и вторая неудача. Она напивалась по вечерам, чтобы не плакать от разочарования и тоски, и укладывалась спать в одиночестве. Илья вопреки ее ожиданиям не шел на примирение, не валялся в ногах, не выпрашивал прощения. Он не чувствовал себя виноватым. Вообще.

– Ты чудовище, Самбуров! – прозвучал в трубке ее сердитый голос. – Наглый похотливый самец! Равнодушный к чужому горю!

– А ты совершенно не изменилась, – усмехнулся он. – По-прежнему сама любезность и очарование.

– Хам!

– Ты для этого позвонила? Чтобы напомнить, кто я такой?

– Нам надо поговорить, – после небольшой паузы заявила Маша, сбавив градус недовольства.

– Seriously? О чем же? Я слышал, ты живешь с продюсером Трошкиным. Вы расходитесь?

– Скотина, – всхлипнула она в надежде вызвать у бывшего

мужа угрызения совести. – Всегда бьешь по самому больному месту! У тебя нет ни капельки жалости.

– Значит, я угадал? Трошкин не выдержал твоей беззаветной любви и рвется на свободу?

– Тебе не стыдно?

– Нет, – чистосердечно признался Илья. – Я успел тебя изучить за пару лет наших взаимных мучений. Трошкин, очевидно, тоже разобрался, ху из ху.

– Это я наконец разобралась, с кем связала свою жизнь! И хочу уйти! Ты мне pomoжешь?

– Уйти от Трошкина? – рассмеялся он. – Весело... Что за новую игру ты затеваешь?

Маша обиженно сопела в трубку, молчала. Илья ощутил привычное раздражение. Бывшая давно ему не звонила. Неужели, будет просить денег? Он слышал, на ее канале трудности с финансированием. Может, она попала под сокращение?

– Как у тебя дела на работе?

– Неважно, – вздохнула Маша. – Денег нет, проекты нещадно режут, людей увольняют. Но Трошкин пообещал, что меня оставят на месте. Задействовал свои связи. Хотя я не просила!

– Ты не боишься, что после ухода от него вылетишь с канала?

– Есть вещи пострашнее. Я тебе все расскажу, только не по телефону.

– Даже так? Ладно, давай встретимся, – согласился Илья. – В кафе «Рандеву», как обычно. Сегодня в семь вечера устроит?

– Ты помнишь наше кафе?

– Не наше... просто кафе. Что было, того не вернуть.

– Ты в своем репертуаре, – упавшим голосом промямлила Маша. К концу разговора спесь с нее слетела, и она приуныла. – А я сохранила теплые чувства к тебе. Из песни слов не выбросишь, Самбуров. Мы горячо любили друг друга... Такое не забывается.

– Горячка не пошла нам на пользу. По крайней мере, мне.

Она не стала возражать, попрощалась и первая отключилась. Илья лежал, глядя в потолок и недоумевая, что произошло между его бывшей и Трошкиным. Побили горшки и не могут цивилизованно разойтись? Дело житейское. Впрочем, на Машу это не похоже: плачет, просит помощи. С чего бы? Детей у нее нет, делить им с Трошкиным особо нечего. Тот, насколько Илья знал, не скряга, не скандалист, не забияка. Раньше попивал, правда, потом вроде завязал. Вполне адекватный мужик.

– Ну, это еще как сказать, – пробормотал он, прислушиваясь к свисту выюги за окном. – Порой за себя нельзя поручиться, не то, что за другого...

Глава 2

Аня Радунцева стояла у приоткрытой двери кабинета, где вели беседу двое мужчин. Она их не видела, только слышала голоса.

– Я скоро погашу свой долг, – оправдывался хриплый басок. – Обязательно! Я работаю над этим.

– С процентами? – осведомился вкрадчивый баритон. – В срок?

– Неужели, несколько дней играют роль? Чуть раньше, чуть позже, какая разница?

– Мы обговорили условия, и ты на них согласился.

– Да я же не отказываюсь! – вспылил басок. – Я все помню! Но мне нужна еще неделя! Невозможно вот так сразу...

– Нет, – оборвал его баритон. – Ожидание затянулось. Ты обещал достать денег к выходным, а уже вторник.

– Я знаю, знаю. Думаешь, это просто? Спонсоров днем с огнем не сыщешь, друзья сами на мели. Банки, куда я обращался, не дали мне кредита.

– У тебя дурная кредитная история, – усмехнулся баритон. – Ты банкрот, Валера! В долгах, как в шелках, и набираешь новые.

– Дела идут из рук вон плохо. Кризис!

– У тебя давно кризис, дружище. Причем в голове. Тебе бы голову взять взаймы у кого-нибудь поумнее. Не пробо-

вал? Ха-ха!

Короткий смешок прозвучал зловеще. Аня почувствовала, как ее кожа покрывается мурашками. Она не решалась постучать, чтобы не мешать мужскому разговору, и уйти не могла. Любопытство оказалось сильнее морали. Аня понимала, что подслушивать нехорошо, но продолжала стоять за дверью.

Басок робко возразил своему оппоненту:

– Раньше у меня все получалось. Я заключал рискованные сделки, мне везло. Даже пару раз выиграл кругленькую сумму на ипподроме.

– Всякому везению приходит конец! – усмехнулся баритон. – Тебе уже и мой талисман не помогает.

– Значит, надо что-то менять. Я готов выслушать твоё предложение.

– Оно тебе известно. Святая Смерть хочет жертвы, а ты дрейфишь.

– По-другому никак нельзя? – взмолился басок.

– Забыл, как упрашивал меня раздобыть денег? Я своё слово сдержал.

– Я тоже сдержу... если смогу...

– На кону стоит твоя жизнь, – ухмыльнулся баритон. – Надеюсь, ты себя не подведешь.

– Ты меня нарочно пугаешь?

– Я всего лишь ставлю тебя перед фактом. Ты не страус, голову в песок-то не прячь. Не поможет!

– Я думал, ты пошутил...

– Какие шутки, Валера? – напряженно зазвенел баритон. – Не на того напал! Я тебе не мальчик на побегушках! Принеси то, достань это... Пора платить! Меня тоже подгоняют.

– Кто?

– Конь в пальто! Ладно, считай, я тебя предупредил.

– Ты уходишь? – жалобно протянул басок. – Мы же не договорились об отсрочке...

– Отсрочки не будет!

Аня услышала, как скрипнул стул, и догадалась, что один из собеседников сейчас выйдет из кабинета и застанет ее под дверью. Взгляд девушки заметался по коридору в поисках укрытия, где она могла бы спрятаться. Такого места поблизости не было.

– Поздно! – раздалось у самого ее уха.

Она дернулась, но поняла, что бежать бесполезно. Ее обдало холодом, и в гулкой тишине прозвучали шаги.

«Боже! – в ужасе замерла Аня, зажмурившись и прижимаясь к стене. – Мне конец!»

Кажется, она впала в беспамятство... на минуту, в течение которой опасность миновала. Кто-то открыл дверь и прошел мимо нее к выходу из офиса.

Аня очнулась, перевела дух и постучалась в заветный кабинет.

– Ты вернулся?!

– Это я... – промямлила девушка, боясь переступить по-

рог.

За столом в большом кожаном кресле сидел располневший обрюзгший мужчина лет сорока пяти в шерстяном свитере. Его длинные волосы были взлохмачены, на лице застыла странная гримаса.

– Я вам звонила сегодня утром... насчет кастинга.

– А! – хозяин кабинета выпрямился, его глаза утратили нездоровый блеск, губы тронула кривая улыбка. – Надо было раньше прийти.

– Вы сами назначили время... Я от Ирины...

– Вспомнил, – кивнул мужчина. – От Ирины. Она просила дать тебе роль в мелодраме, которую мы собираемся снимать. Что ж, покажи, на что ты способна...

Он жестом указал на диван, у Ани душа ушла в пятки. Неужели, он предлагает ей заняться сексом? Прямо здесь, при белом свете?

– Валерий Михалыч, я...

От волнения ей не хватало воздуха, а ноги стали ватными и отказывались передвигаться.

– Хочешь выпить? – вдруг предложил он, наклоняясь и доставая из-под стола початую бутылку виски. – Что-то у меня в горле пересохло.

– Угу, – выдавила Аня.

– Вон там в шкафчике стаканы и коробка конфет.

Она повернулась и увидела стеклянный шкаф с картонными папками для бумаг, книгами и посудой. Похоже, в этом

кабинете между делом часто выпивали и закусывали.

– Ну, что стоишь столбом? – рассердился мужчина. – Я дважды повторять не люблю! Давай сюда стаканы!

Аня судорожно сглотнула и кинулась выполнять приказ.

Валерий Михайлович налил себе полстакана спиртного и плеснул немного на доньшко для девушки.

– Пей! За знакомство... Тебя как зовут, брюнетка?

– А... Аня... Радунцева...

– Радунцева, значит, – прищурился он и опрокинул в рот всю порцию виски. – Чего дрожишь? Я тебя не съем. Присаживайся...

Она взяла свой стакан и несмело опустила на край дивана. Выпила, не ощущая вкуса. Виски обожгло горло и скользнуло в пустой желудок. Голова у Ани слегка закружилась.

– Кудри у тебя черные, как смоль. Ты часом не ведьма?

– Н-нет, что вы? – пролепетала она.

– Жаль! Будь ты ведьмой, я бы тебя на главную роль взял, – ухмыльнулся мужчина.

Девушка не понимала, что происходит, и не знала, как себя вести. Смеяться над его шуткой или повременить?

– Молчишь? Зря... Ирина вот от главной роли отказалась, – неожиданно признался он. – Я ее и так, и эдак уламывал... а она ни в какую. Уперлась! Теперь у нас загвоздка вышла... Ну, что? Осилишь главную роль?

– Я?... – ахнула Аня. – У меня мало опыта... но я... постараюсь...

– Дерзко! Дерзко! – осклабился хозяин кабинета.

Она вспомнила подслушанный разговор и смутилась. Может, речь шла о деньгах для съемок фильма? Получается, их нет... или недостаточно. Ей стало досадно, что она опять пролетает.

– Завтра пробы, – убрав с лица улыбку, заявил Валерий Михайлович. – Приходи во всеоружии, о прекрасная!

Он не посягнул на ее честь, не сделал даже попытки. Аня устыдилась своей подозрительности. Человек находится в стесненных обстоятельствах и тем не менее предлагает ей роль. А она без всяких оснований наделила его несуществующими пороками. Впрочем, о нем ходили недвусмысленные слухи, которые пока никто не опроверг.

Настроение Ани колебалось от разочарования до надежды, от уныния до восторга.

«Мне выпал счастливый шанс, – думала она. – Нельзя упустить удачу!»

Хозяин кабинета проводил ее масляным взглядом и облизнулся. Девочка смазливая, и он непременно приударит за ней. Главное, не спугнуть это хрупкое создание раньше времени...

* * *

Маленький зал кафе тонул в полумраке. Освещались только столики, за которыми сидели люди. Их было немного.

Официант принес Илье заказ, – два творожных десерта с ягодами и зеленый чай.

– Моя дама опаздывает, – вздохнул он и посмотрел на часы. – У вас есть служба доставки цветов? Раньше была.

– Мы сотрудничаем с двумя цветочными магазинами, – сообщил официант. – Хотите заказать букет?

– Пожалуй, сделаю даме сюрприз. Мы давно не виделись. Она любит белые розы.

Официант понимающе кивнул и спросил, какое количество роз должно быть в букете.

– Семь, – сказал Илья. – Включите стоимость в мой счет.

Парень отправился выполнять поручение, а посетитель внимательно осмотрелся. Напротив него сидела молодая пара; в другом конце зала за чашкой кофе тихо переговаривались пожилые подруги. Илья отхлебнул чаю и скривился. Горьковатый вкус напитка напомнил ему семейную жизнь. Он не дурак, чтобы еще раз попасться на этот крючок.

Его дела, несмотря на карантин и сопутствующие проблемы, шли неплохо. Сериал «Таежный трафик» собрал приличные рейтинги. Новый сценарий, который он недавно закончил, понравился заказчику, и тот выплатил Илье внушительную сумму. Правда, на вопрос, когда начнутся съемки, он получил уклончивый ответ. В нынешних условиях это неудивительно...

– Привет, Самбуров!

Голос бывшей жены вырвал Илью из раздумий. Он и не

заметил, как она подошла. От нее пахло снегом и терпкими духами, щеки разрумянились от мороза.

Илья с присущей ему галантностью помог ей снять шубку из голубой норки и повесил на вешалку у стены. Маша мило улыбалась, но глаза ее были испуганными. Она стала еще тоньше, худосочнее и бледнее. Словно что-то высасывало из нее жизненные силы.

– Ты все худеешь? – спросил он.

– Нет. Процесс запущен и идет сам по себе. Я тебе нравлюсь?

– Мне по душе умеренность и баланс во всем. Крен в одну сторону грозит неприятностями.

– Кто бы говорил! – вспыхнула привыкшая к комплимен-там Маша. – Уж я-то помню твой неукротимый нрав.

– Угощайся, – усмехнулся он. – Твой вкус не изменился? Или заказать что-то еще?

– Спасибо, я не голодна, – она поковыряла вилкой десерт и добавила: – А ты отлично выглядишь. Уделяешь много времени фитнесу?

– Не больше обычного.

Они обменивались колкими репликами, с любопытством рассматривая друг друга. Маша не похорошела, как ей казалось. Наоборот, ее красота увядала, на лице появились морщинки, несмотря на регулярные косметические процедуры и ботокс. Илья огорчил бывшую жену своей иронией и холерным внешним видом. Он явно не бедствует. Одет с иголоч-

ки, сияет, как золотой червонец, язвит. Пожалуй, она бы не отказалась провести с ним ночь.

– Наслышана о твоих успехах...

– Да ну, – отмахнулся он. – Просто попал в струю. Пока я востребован, надо пользоваться моментом.

– Скромничаешь?

– Это не про меня. Констатирую факт! Сейчас все так быстротечно, что приходится держать нос по ветру.

– По-моему, это твое врожденное качество. Ты всегда умел выбрать верное направление.

– Что у тебя с Трошкиным? – в лоб спросил Илья. – Вы поссорились?

– Он мне изменяет.

– Велика беда! Кто только не побывал у него в постели! Не секрет, что Трошкин ни одну мало-мальски смазливую бабенку не пропускает мимо.

Глаза Маши наполнились слезами обиды. Она схватила салфетку и начала их промакивать, спасая тушь на приклеенных ресницах.

– Ты нарочно меня оскорбляешь?

– Тебе не хуже меня известны похождения Трошкина. В вашем кругу часто перебивают ему кости. Зачем ты с ним сходилась? Думала, ради тебя он сделает исключение из своего правила – тащить в койку каждую молодую актрису? Ты ведь не наивная провинциальная дурочка!

– Знаешь, иногда хочется быть наивной...

– Что я слышу! – расхохотался Илья. – Разве не ты учила меня, несмышлениша, суровым законам шоу-бизнеса?

– Да, ты прав. Эти ужасные законы разрушают душу. Я поверила Трошкину, а он...

– Не вешай мне лапшу, дорогая. Ты позарилась на его кошелек и решила, что поймала бога за бороду? Признаться, я был безмерно удивлен, когда узнал о вашей связи. Прости, но ты уже не первой молодости... Что понадобилось от тебя Трошкину?

– Ты не веришь, что меня можно полюбить?

– Любовь? Ты шутишь?

– Прекрати паясничать, – всхлипнула Маша. – Это... это жестоко! Да, мне уже тридцать восемь... И что? Пора вешаться?

– Нет, конечно. Смирись и получай удовольствие, которое еще доступно в твои годы.

– Больше ничего не посоветуешь?

– А кто-то спрашивал у меня совета? – поднял брови Илья. – Пока что я выслушиваю пустые жалобы. С самого начала было ясно, что Трошкин будет тебе изменять. Ты пошла на это сознательно, а теперь делаешь вид, что на тебя свалилось несчастье, как снег на голову. Ах-ах! Кто бы мог подумать! Сожитель крутит романы на стороне! Да он всегда таким был.

Официант подошел к их столику с букетом роз. Илья сделал ему знак, чтобы он вручил цветы даме. Маша опешила и

приоткрыла накрашенный рот. Ее нижняя губа отвисла, глаза потемнели от удивления.

– Это тебе, – улыбнулся бывший муж.

Она была одета в синий шерстяной джемпер с блестками и узкие брюки того же цвета. Белые розы шли к ее наряду.

– Принести вазу с водой? – осведомился официант.

– Да, пожалуйста...

Романтический жест Ильи поразил Машу и сбил ее с толку. Она уткнулась лицом в цветы, скрывая замешательство. Неужели, бывший за ней ухаживает?

– Не строй иллюзий, – проговорил Илья, когда официант удалился за обещанной вазой. – Это в знак признательности за твою науку. Ты сделала меня трезвым и взвешенным. Благодаря тебе я свободен и доволен жизнью.

– Долг платежом красен, Самбуров.

– Я готов. Чем могу! – расплылся он в широкой улыбке. – Хочешь, чтобы я намылил Трошкину шею? Испортил ему фейс? Надавал под дых?

– Ничего такого не нужно... Ни в коем случае!

– Что же тогда от меня требуется?

– Можно я к тебе перееду?

Такой оборот оказался для Ильи полной неожиданностью, и он не сразу нашел, что ответить.

– Мне страшно! – прижав розы к груди, прошептала Маша. – Думаю, он меня убьет!

– Трошкин? – не поверил Илья.

– В последнее время он сильно изменился... стал на себя не похож. Станный какой-то... Молчит, смотрит, хмурится. Сон потерял, не ест, снова пить начал. Представляешь? Его новая пассия, между прочим, тоже не первой свежести. Но он просто свихнулся! Сохнет по ней, как юный Вертер.

Илья решил, что не даст себя разжалобить. Тут явно какая-то интрига. Бывшая жена – мастерица плести интриги.

Маша поставила букет в вазу с водой и вопросительно уставилась на него.

– Ты мне не откажешь?

– У тебя есть своя квартира. Переезжай туда, – посоветовал он.

– Я ее сдаю в аренду, но... дело не в этом.

– Тебя Трошкин не отпускает?

– Мы еще не обсуждали этот вопрос. Я боюсь даже заикаться о переезде.

– Полагаю, он не будет против. Это развяжет ему руки. Тем более, у него другая женщина.

– Ты не понимаешь, – оглянувшись по сторонам, тихо проговорила Маша. – С ним что-то невообразимое творится! Он тщательно скрывает от меня свою любовницу... Но я проследила за ним. Они встречаются у нее дома...

– Наверное, он не хочет, чтобы ты закатывала сцены ревности. Страсти-мордасти хороши в кино, а в жизни они здорово напрягают.

– Какая ревность? – горячо возразила бывшая жена. – Мне

бы ноги унести! Трошкин – натуральный псих! Внешне это незаметно, на людях он держится. Но когда мы остаемся наедине... Видел бы ты его перекошенное лицо, безумные глаза! Он успокаивается, только когда выпьет. А пьет он почти каждый день. Похоже, у него развивается алкогольный психоз!

– Трошкин никогда не слыл трезвенником. Это тебя не остановило, когда он ухлестывал за тобой.

– Все творческие люди пьют...

– Не все, – отрезал Илья. – Ну да ладно. Не люблю читать нотации взрослым тетям. Если ты рассчитываешь переселиться ко мне и возобновить отношения, то зря. В одну реку дважды не войдешь.

– К прошлому возврата нет, и никаких надежд я на тебя не питаю. Но мне больше не к кому обратиться! Друзья у нас с Трошкиным общие, они ему все доложат. Личных подруг я давно растеряла. Родня далеко. Куда мне деваться?

– В моей двушке одному тесно, не то что вдвоем. Да и отвык я от тебя, Маша.

– Я не претендую на твою квартиру, – жалобно проговорила она. – Мне бы забраться куда подальше от Москвы. В деревню, к примеру. Помнишь, ты ездил рыбачить в Киреевку?

– Ничего себе! – поразился Илья. – Ну и память у тебя!

В подмосковной Киреевке он перед женитьбой приобрел по бросовой цене старый домишко, подлатал крышу, почи-

нил забор и убегал туда от городского шума, – посидеть с удочкой на берегу реки, побродить по лесу, помахать косой во дворе. На природе приходили в голову креативные идеи, которые потом Илья успешно реализовывал на телевидении.

– Можно мне там пожить с недельку?

– В деревне? Ты серьезно?

– Тебе жалко пустить меня в какую-то несчастную халупу? – обиделась бывшая супруга. – Или ты построил на ее месте крутую дачу и возишь туда своих телочек?

– Увы, пока руки не дошли. Довольствуюсь тем, что есть. А на улице – зима, между прочим. В халупе, как ты выразилась, – печное отопление, вода в колодце, туалет во дворе. Дрова я заготовил, но...

– Мне все подходит, – перебила Маша. – Когда ты меня отвезешь? Завтра получится? Я соберу вещи, пока Трошкин на работе. Умоляю, Самбуров, никому ни слова! От этого зависит моя жизнь!

Илья на минуту потерял дар речи. Неужели, перед ним та самая изнеженная и капризная фифа, для которой комфорт превыше всего? Она согласна тащиться к черту на кулички, жить в холодном доме, топить дровами и мыться в тазике?

– Я тебя не узнаю...

– Ты просто не понимаешь, что за человек Трошкин. Он способен на любое зверство.

– Не нагнетай, – покачал головой Илья. – Твой сожитель неисправимый бабник, но не убийца. Зачем ему вешать на

себя мокруху?

– Я потом тебе объясню, по дороге в Киреевку...

Глава 3

Ирина обрадовалась приходу Ани и предложила выпить чаю.

– Мне кофе, если можно, – попросила девушка.

В квартире царил полумрак, даже в кухне свет был тусклым. Хозяйка включила кофемашину, и ее лицо омрачила печаль.

– Этот агрегат муж покупал, – обронила она. – Здесь многое напоминает о нем. Я хотела бы сменить место жительства, но не в силах заниматься продажей. В Верданске мне тоже было тяжело. Спасибо тебе, что поделила мое одиночество в усадьбе и теперь продолжаешь навещать.

– Пустяки.

Ирина была одета в шелковый домашний костюм, русые волосы она собрала в пучок на затылке. Все в ней дышало вкусом и элегантностью. Аня пыталась ей подражать, но ее гардероб не соответствовал безупречному образцу стиля, который она видела перед собой.

– Валерий Михалыч предложил мне главную роль...

– Вот, как? – обрадовалась Ирина. – Поздравляю!

– Он бы ни за что меня не взял, если бы не ваша протекция.

– Я просто замолвила за тебя словечко. Ты молода, красива и талантлива. Не упusti свой звездный час! Когда-то и я

мечтала сниматься в кино, но замужество помешало. Впрочем, я ни о чем не жалею.

Ее глаза покраснели, и она поспешно смахнула с ресниц непрошенные слезинки.

– Тебе кофе со сливками или без?

– Я люблю черный, – сказала Аня, с завистью наблюдая за горделивыми, плавными движениями Ирины. Даже горе ее красило и придавало особый шарм.

Хозяйка поставила на стол печенье, конфеты и тонко нарезанный сыр. Гостя запихнула в рот ломтик и принялась жевать.

– Валерий Михалыч угостил меня виски, а закусить было нечем. Я ужасно голодная.

– Может, закажем еду из кафетерия? – предложила Ирина. – Я не готовлю, у меня толком и продуктов нет. А ты должна нормально питаться.

– Не надо, – отказалась девушка. – Мне этого хватит.

Разговор потек о завтрашних пробах, о сценарии мелодрамы, где Ане предстояло играть, если ее возьмут, конечно. Ирина давала молодой подруге советы, та внимательно слушала.

– А почему вы отказались от роли?

– Какое кино? У меня муж пропал! Я все жду, что он найдется. Каждую неделю звоню в Верданск, справляюсь, нет ли от него вестей.

– Он бы вам сразу же позвонил, если...

Аня осеклась и дабы сгладить неловкость нервно поела печенье. Ее черные кудри рассыпались по плечам, тонкая фигура казалась хрупкой, как былинка. Желтый джемпер тесно облегал небольшую грудь.

– Может у него память пропала? – с тоскливым отчаянием проговорила Ирина. – Сценаристы обожают этот прием. Герой под влиянием трагических обстоятельств забывает, кто он, и начинает жизнь с чистого листа. Но действительность, к сожалению, отличается от вымысла.

– Ну почему...

Аня чуть не ляпнула: «Ваш муж непременно найдется!» – но слова застряли у нее в горле, и она закашлялась.

– Коля мне снился несколько раз, – призналась Ирина. – Странные такие сны...

– Да? Кха-кха... Что же... вам снилось? Кха-кха-кха...

– Вообрази, он меня предупреждал об опасности. Берегись, мол, одного человека. Имя его назвал, только я не запомнила. Проснулась утром, долго ломала голову, но так и не смогла понять, кого он имел в виду. Коля ужасно выглядел! Бледный, изможденный и весь в грязи. А на лбу у него была... дырка от пули... Это просто ночной кошмар, да?

Аня пожала плечами, не зная, что сказать.

– Страшная собака вам больше не снится? – спросила она.

– Нет, с собакой покончено. И панические атаки перестали повторяться. Вчера звонил доктор Завьялов, интересовался моим самочувствием. Хороший человек. Ему при-

шлось повозиться со мной в Верданске, но он всегда с готовностью приходил на помощь. И теперь не оставляет своим вниманием.

Ирина замолчала, глотая кофе и глядя на черноволосую подругу. Аня напоминала ей о пережитом в усадьбе ужасе.

– Не понимаю, что со мной происходит! – вырвалось у нее. – Живу, как в бреду. Нельзя оплакивать мужа, пока... Он ведь жив? Как ты думаешь?

– Не знаю, – растерялась девушка. – Уже месяца три прошло.

– Без Коли каждый день как год... Вся эта история не дает мне покоя. Есть же какое-то объяснение случившемуся!

Ирина расплакалась, Аня бросилась ее утешать. Она болтала все подряд, и разговор вернулся к будущим съемкам.

– Зря вы отказались от работы. Вам отвлечься надо, побыть среди людей.

– В моем возрасте поздно начинать карьеру актрисы. Поезд ушел.

– Валерий Михалыч так не считает, он готов взять вас на любую роль. Не хотите главную, играйте другую.

– Раньше меня никто не брал, а теперь я сама не горю желанием сниматься. Коля был бы этим недоволен. Ему не нравилось лицедейство.

– Вам рано ставить на себе крест, – возразила Аня. – Так вы зачахнете в четырех стенах!

– Без Коли мне жизнь не мила...

Следующий день выдался морозный. Вьюга улеглась, на бледном зимнем небе стыл в вышине золотой шар солнца. По дорогам ездили снегоуборочные машины, образовались заторы, и Самбурову пришлось стоять в пробках.

Маша позвонила ему, когда длинная череда авто наконец тронулась и медленно поползла вперед.

– Ну ты где? – нетерпеливо спросила она. – Я замерзла!

– Еду, еду.

– Не хочу, чтобы соседи видели твой внедорожник. Пожалуйста, я пойду к метро.

– С вещами? – изумился он.

– У меня с собой один чемодан на колесиках и сумка.

Маша терпеть не могла таскать тяжести, и ее поведение все больше удивляло бывшего супруга. Этот Трошкин настоящий монстр, если сумел внушить ей такой страх!

– Вообще-то ты не из пугливых, – не сдержался Илья.

– Поговорим в машине...

Она нажала на кнопку отбоя, а он прибавил газу. Движение на трассе ускорилося. Через четверть часа недовольная и продрогшая женщина устроилась на переднем сиденье, а ее чемодан занял место в багажнике «субару». Вместо шубы и модных сапожек на ней был обычный короткий пуховик с капюшоном, шерстяные брюки и меховые ботинки. Набитую

битком сумку она поставила в ногах.

– Это все твои тряпки? – покачал головой Илья.

– Нет, конечно! Много чего я оставила у Трошкина. Надеюсь, он не сразу заметит, что я съехала. Порой я уходила ночевать в гостиницу, когда становилось совсем невмоготу. Потом мы мирились, и я возвращалась. В общем, чем позже до него дойдет, что я больше у него не живу, тем лучше. Вряд ли он первый позвонит.

– Гордый?

– Самовлюбленный. Возомнил себя богом, который имеет право карать и миловать. А все должны перед ним пресмыкаться.

– Ты не передумала насчет Киреевки? – на всякий случай уточнил Илья. – Там нет никаких условий. Снег придется расчищать вручную, воду из колодца носить.

Удивительно, но Машу не испугали суровые испытания.

– Кто-нибудь знает, что у тебя дом в деревне? – задала встречный вопрос она. – Ты размещал фотки в соцсетях?

– Если когда-то и размещал, то пойманную рыбу или костер на берегу реки. А что?

– Трошкин не должен меня найти.

– Ты уверена, что он будет искать? – усмехнулся бывший муж. – По-моему, у него другая женщина! Я бы на его месте обрадовался, что ты освободила квартиру. Кстати, кто его новая пассия?

– Несостоявшаяся актриса. Не понимаю, что он в ней на-

шел. Вряд ли тебе известна некая Ирина Полухина...

– *Ирина?* – вырвалось у Ильи. Его бросило в жар, на секунду потемнело в глазах. Как он ни обманывал себя, Ирина слишком много для него значила. Он старался не думать о ней, гнал смятенные мысли. И вот – она напомнила о себе самым странным образом.

– Ты с ней знаком? – поразилась Маша. – Москва хуже деревни! Я наводила справки об этой Ирине... Она замужем, но муж то ли бросил ее, то ли умер. Какая-то темная история. Но Трошкин серьезно запал на нее. В последнее время он будто с цепи сорвался, кидался на меня с кулаками пару раз.

– Он тебя бил?

– Слава богу, нет. Только руками махал и грозился. Сначала я не принимала его вспышки всерьез, но иногда он становился невменяемым. Я его оправдывала! Думала, нервничает человек, психует из-за бизнеса. На нем куча кредитов висит, денег в обрез, что завтра ждет – неизвестно. Я пыталась его успокаивать: мол, всем сейчас нелегко, не ему одному, но куда там... Он глаза вытаращит и орет, как резаный. Дальше – хуже!

– В каком смысле?

– Трошкин, по-моему, ударился в черную магию...

Илья прыснул от смеха. Бывшая жена сердито покосилась на него, но смолчала. Промолчал и он, притормаживая на светофоре.

– Мне тоже сперва было смешно, – после длинной паузы

заговорила она. – Я не верила, что он способен на подобные глупости. Видно, карантин на него повлиял или вирус этот. Словом, свихнулся мужик! Связался с каким-то прохиндеем, тот ему человеческий череп притащил, якобы для привлечения удачи.

– Настоящий?

– Он золотистой краской покрыт, поэтому трудно сказать. Но в руки я этот череп не брала, боялась. Еще Трошкин книгу какую-то приобрел за большие бабки, стал в комнате закрываться... Я его не трогала. Каждый по-своему с ума сходит! Нынче чего не увидишь и не услышишь.

– Да, шиза конкретно людей косит, – подтвердил Илья. – Всё будто с ног на голову перевернулось. Мир летит в тартарары! У кого слабая психика, не выдерживает нагрузки. Видать, правда конец света случился, а мы в суеде и не заметили. На бегу по сторонам не смотришь. Несешься, сломя голову, и не понимаешь, что впереди пропасть...

– Ему нужна жертва!

– Что?

– Трошкину жертва нужна, – повторила Маша. – Сакральная. Для подпитки его обрядов. По ходу, он меня выбрал.

– Да ладно, – не поверил Илья. – Трошкин и жертвоприношение? Чушь!

– Мне не хочется проверять на себе, правда это или ложные предчувствия.

Маша зябко повела плечами и оглянулась, не едет ли кто

за ними. Сзади выстроилась вереница машин, и понять, какая из них преследует серебристый внедорожник Ильи, было невозможно.

– Думаешь, за нами следят? – улыбнулся он. – Вряд ли. Трошкин – продюсер, а не хозяин детективного агентства.

– Береженого бог бережет.

– Да что с тобой? Не делай из мухи слона!

С того момента, как Илья услышал об Ирине, он утратил интерес к разборкам бывшей супруги и ее сожителя. На него нахлынули воспоминания. Осенняя поездка в Верданск, встреча с Ириной в усадьбе... жуткая драма на болотах¹. Все это, казалось, в прошлом, – ан нет.

– Ты мне не веришь? – капризно протянула пассажирка.

– Честно говоря, трудно представить Трошкина в роли убийцы.

– Тебе меня совсем не жалко? Черствый ты человек, Самбуров!

Он молча прибавил газу. На кольцевой транспортный поток уменьшился, и «субару» резво покатыл вперед.

– Не гони! – взмолилась Маша. – Трасса скользкая. С тех пор, как у Трошкина появилась *книга*, можно ожидать чего угодно. Думаешь, это у меня не все дома? Может, и так. Но осторожность не помешает.

Илья слегка сбавил скорость, чтобы не слушать ее при-

¹ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Оборотень по наследству»

читаний. Он не догадывался, какие последствия повлечет за собой это загородное путешествие...

Глава 4

Деревня Киреевка

Дед Аким как раз собирался пить чай, когда мимо его дома неторопливо проехал знакомый внедорожник. Старик с любопытством выглянул в окно, потом обул валенки, накинул выдавший виды тулуп, вышел во двор и тишком подкрался по снегу к забору. Его удивлению не было предела! Зимой хозяин соседнего деревянного домика здесь не появлялся. За домиком приглядывал дед Аким, получая за это небольшие деньги, которые были какой-никакой прибавкой к пенсии.

Машина соседа остановилась на проселке, расчищенном накануне трактором, не рискуя сунуться в заметенный снегом двор. Из нее вышла дамочка в пуховике и сам Илья Самбуров, который достал из багажника огромный чемодан и потащил к крыльцу.

– Жену привез, что ли? – пробормотал дед, выпуская изо рта облачко пара. – Неужто, окольцевали добра молодца?

Его дружба с Ильей началась с момента покупки дома и длилась до настоящего времени. Сосед старика не обижал, всегда по приезду снабжал продуктами и баловал сигаретами, до коих тот был большой охотник.

Дед Аким хотел было окликнуть молодого человека, поздороваться, но что-то его сдержало. Дамочка понуро топала

за Ильей по узкой, проложенной стариком тропинке. У нее в руках была вместительная сумка, которая волочилась, прокладывая в снегу рыхлую борозду.

Аким не поверил, что эта городская пара прикатила сюда на отдых. Время неподходящее. Рождественские праздники отшумели, святки тоже подходили к концу. Он с удивлением наблюдал, как Илья сходил в сарай за лопатой, очистил крыльцо от снега и открыл дверь, ведущую в тесные сени.

Дамочка сразу же скрылась внутри дома, хозяин отправился следом за ней.

«Любится, что ли собрались?» – недоумевал старик, продолжая стоять у забора и прятаться за голубой елью, посаженной соседом несколько лет назад. Дерево успело вымахать, распушиться, и служило соглядатаю надежным укрытием.

Скоро Илья вышел во двор, направился к сараю и вернулся в дом с охапкой дров в руках.

– Печку топить будут, – прошептал Аким. – Точно любовью займутся. Только зачем для этого дела в такую даль-то пилить? Неужто в Москве укромного уголка не нашлось?

Постояв еще пару минут, он замерз и отправился к себе греться горячим чаем и душистым медком. Если Илья захочет, сам заглянет на огонек. А не захочет, так тому и быть. Личную жизнь не каждый человек на всеобщий суд выставляет. Илья вообще мужик немногословный. Правду сказать, дед Аким болтунов не уважал. Болтун – находка для шпио-

на. Это он с пионерского детства усвоил...

* * *

Маша прошлась по пыльным комнаткам, осмотрелась на кухне и приуныла.

– Н-да, это не пятизвездочный отель, – усмехнулся бывший муж. – Я предупреждал.

– Ничего, нормально...

– Может, обратно тебя отвезти, пока не поздно? Деревня тут глухая, жителей мало. Летом дачники скучать не дают, а в остальное время тоска смертная. Ты вообще надолго решила здесь поселиться?

– Не знаю.

– Как это? – поразился Илья. – Кстати, где ты продукты намерена брать? На первые дни тебе хватит того, что мы купили по дороге. А потом?

– Здесь должен быть магазин, – упавшим голосом проговорила Маша.

– Должен, но его нет. Закрыли пару лет назад. Автолавка приезжает раз в неделю, и на том спасибо. Сельчане сами хлеб пекут, овощи с огорода заготавливают, крупами загодя запасаются.

– Ты меня пугаешь...

– Я ставлю в известность, что тебя ждет.

– Может, ты будешь привозить мне продукты вместо ав-

толавки? – неудачно пошутила она.

– Мне что, делать нечего? – возмутился Илья. – Сегодня нам еще повезло, что проселочная дорога расчищена. Если как следует заметет, придется лошадь в сани запрягать. У тебя есть лошадь?

– Нет, – поникла Маша. – Ты меня бросишь в этой дыре на съедение волкам?

Илья невольно вздрогнул. С некоторых пор упоминание о волках вызывало у него нервные мурашки.

– В эту *дыру* та сама напросилась! – отрезал он. – Так что не ной! И на меня не рассчитывай! Я тебе в телохранители не нанимался. Устраивает жилье – оставайся, не устраивает – вот порог!

– Ладно, не сердись...

– Печку растопить сумеешь? – сжалился Илья. – Давай проведу тебе инструктаж. Показываю и рассказываю...

Маша слушала в пол уха и растерянно разводила руками.

– Ты уверен, что у меня получится?

– Наука впрок не идет? – вздохнул он. – Тогда вот, что... не справишься с печкой, зови деда Акима, соседа моего. Он подсобит. Пойду колодец проверю. Ведро не украли, надеюсь?

Когда бывший муж вышел, Маша в ужасе обвела взглядом неприбранную горницу с темными образами на стенах, большую русскую печь, керосиновую лампу на столе, покрытом ужасной клеенкой в цветочки. Она чуть не заплакала от

обида и собственного бессилия.

Илья принес ведро с ледяной колодезной водой и водрузил его на табуретку у двери.

– Пользуйся, принцесса на горошине!

Маше становилось все страшнее, ее затея казалась все более нелепой и безрассудной. Как она будет жить тут одна?

– Дров в сарае много, – между тем сообщил Илья. – Колодец в исправности, от жажды не умрешь.

– А мыться где? Стирать?

– Вот тебе корыто, вот тазик...

Маша растерянно уставилась на бывшего мужа, кровь бросилась ей в лицо и тут же отхлынула.

– Вещи разбирать будешь? – раздраженно спросил он. – Или нести чемодан обратно в машину?

– Н-нет, нет! Я остаюсь... Вещи сама разберу... позже...

– Ну, как знаешь. С дедом Акимом тебя познакомить?

– Не надо! – взмолилась Маша. – Никому не говори, что я здесь!

Илья поднял палец к потолку и назидательно произнес:

– Для особо одаренных объясняю: когда из трубы идет дым, скрыть это невозможно. Дед в любом случае придет удостовериться, что никто чужой в дом не залез. Он за это деньги получает.

– Ты ему доверяешь?

– У меня нет другого выхода, дорогуша. Сама видишь, место глухое, народу вокруг мало, того и гляди, грабители на-

грянут.

– Здесь особо брать нечего, – заметила она. – Хлам один.

– Тем лучше.

Маша поежилась. Дом не скоро прогреется, и без куртки в нем холодно. В щели деревянных окон дует, пол под ногами скрипит и стонет. Матрас и подушки наверняка сырые, постельное белье тоже придется просушить.

– Тут мыши есть?

– Конечно, – ухмыльнулся Илья. – Полно. Если что, зови деда Акима, он мышеловку поставит.

Маша дико боялась мышей, но еще сильнее она боялась Трошкина, который из любовника вдруг превратился в лютого врага...

* * *

На обратном пути в Москву Илья чего только не передумал. Он склонялся к тому, что бывшая жена решила разыграть перед ним драму и вернуть прежние отношения. Ради этого она и придумала переезд в Киреевку. Трошкин не собирается на ней жениться, а положение сожительницы ее не устраивает.

Это объяснение не удовлетворило Илью, но ничего другого на ум не шло. Зимняя трасса была с наледью, присыпанной снегом, и «субару» занесло. Илья сбавил скорость, а его мысли перекинулись на Ирину. После его отъезда из

Верданска они не виделись и не созванивались. Он старался стереть из памяти ее образ, но не мог. Неужели, у Ирины роман с продюсером? Так быстро! Она что же, притворялась безутешной вдовой? Впрочем, пока ее супруг официально не признан мертвым, она не вдова.

Притормозив на заправке, Илья нашел в контактах телефон Ани Радунцевой, с которой давно не связывался, и набрал ее номер. В трубке раздались гудки, потом удивленный девичий голос молвил:

– Алло?

– Аня, это Илья Самбуров...

Он мог бы не представляться, девушка и без того узнала ветреного ухажера, который заморочил ей голову и бросил. Замирая от счастья, она ждала приглашения на свидание. Зачем еще Илье звонить?

– Я соскучился, – как ни в чем не бывало, заявил он. Как будто они вчера расстались. – Ты в Москве?

– Да. Мы с Ириной приехали два месяца назад.

– Могла бы сообщить.

– Ты тоже мог бы поинтересоваться, как у меня дела, – парировала Аня.

– Прости, замотался, погряз по уши в работе. Вы с Ириной общаетесь?

– Совместная жизнь в усадьбе сблизила нас. Мы теперь подруги. Ирина очень одинока, и я часто составляю ей компанию по вечерам.

– Ходят слухи, у нее появился мужчина? – забросил удочку Илья. – Быстро же она забыла Николая.

– Ничего она не забыла. У них с Трошкиным дружба, а не любовь. Он продюсер, если ты знаешь; она актриса. Благодаря Ирине я буду играть в мелодраме, – похвасталась девушка. – Если меня утвердят, разумеется. Она попросила за меня, и Трошкин обещал помочь.

– Ого! Тебя можно поздравить?

– Пока рано. Надеюсь, наконец у меня начнется белая полоса.

– Давай выпьем по чашечке кофе и поболтаем, – предложил Илья. – Хочу тебя видеть.

– Я с удовольствием.

Аня собиралась встать в позу и проучить его пренебрежительной холодностью, но не устояла. Бархатный голос Ильи разбудил огонь в ее венах. Он ей нравился, и разлука только подогрела ее чувства.

– Тогда жду тебя сегодня в девять вечера в «Рандеву».

– Может, заедешь за мной? Адрес помнишь?

– Конечно, – согласился Илья.

Добравшись до дому уже в сумерках, он принял душ, неотступно думая об Ирине и, как ни странно, о своей бывшей жене. Что она делает сейчас в старом деревенском домишке? Разбирает вещи? Греет воду на печке? Готовит нехитрый ужин?

Связь с дедом Акимом временами отсутствовала. Тот не

всегда имел возможность пополнить счет, а в этот раз по настоятельной просьбе Маши Илья даже не зашел перекинуться с соседом парой слов и вручить тому гостинцы.

«Вдруг, для ее паники есть серьезная причина? – подумал он. – Или я недооцениваю актерские способности своей бывшей?»

«Твой скепсис выходит за рамки здравого смысла, – возразил второй Илья, помягче и посовестливей первого. – Ты становишься равнодушным и жестоким!»

Впрочем, его скепсис недавно дал трещину. Роковой визит в Верданск, где он познакомился с Ириной, повлиял на его мировоззрение. Казалось, с каждым днем те мрачные события отдалялись и теряли силу воздействия. Но стоило Маше напомнить ему об Ирине, как все всколыхнулось...

«Я что, ревную? – ужаснулся он. – Значит, мои чувства к ней не угасли. Наоборот, борьба с самим собой придала им особый накал. Из искры незаметно разгорелся пожар, который грозит поглотить меня!»

Погрузившись в воспоминания, Илья отдался на волю волн и очнулся, когда посмотрел на часы.

– Черт! Аня ждет меня в кафе...

Она не опоздала. Войдя в зал, он сразу увидел ее за столиком у стены с репродукциями Ренуара и Мане. По стечению обстоятельств это был тот же столик, за которым они вчера сидели с Машей.

– Привет, – поздоровался Илья, усаживаясь напротив де-

вушки. – Прекрасно выглядишь.

Он не кривил душой. Аня действительно была хороша: в оливковом свитере, с блестящей черной шевелюрой, обрамляющей ее молочно-белое лицо с ярко накрашенными губами и румянами на скулах.

– Что тебе заказать?

– Кофе и пирожное «наполеон», – проговорила она, пряча сияющий взгляд.

Илья подозвал официанта и попросил принести даме десерт, а себе стейк с жареной картошкой. Он был страшно голоден.

– Значит, картину, где ты будешь сниматься, продюсирует Трошкин?

Аня ожидала иного разговора и смешалась.

– Ну... ты же не предложил мне роли в «Болотном звере», – разочарованно протянула она. – И так скоропалительно уехал из поселка в Москву, перестал звонить, будто я чем-то тебя обидела.

– Мне надо было перевести дух после идиотских обвинений в убийстве, выдвинутых тамошними пинкертонами, – солгал Илья. – Я чуть не оказался за решеткой.

Нет, какая-то часть правды присутствовала в его словах. Но он не признался, что все это время пытался вычеркнуть из жизни те бурные дни и кошмарные ночи.

– К тому же я не хотел мешать твоим отношениям с доктором Завьяловым.

– Не было никаких отношений! – вспыхнула Аня. – Зачем ты приписываешь мне несуществующий роман? Скажи лучше, что работа для тебя превыше всего! Ты ушел с головой в сценарий и обо всем забыл.

Илья охотно согласился с ее версией. И пока им не принесли еду, начал осторожно выпытывать у девушки интересные его факты.

– Ирине тоже предложили роль? – как бы между прочим осведомился он.

– Она отказалась.

– Значит, Трошкин обхаживает вас обеих...

– Ничего подобного! – возмутилась Аня. – Это не так! Он слышет любителем клубнички, но... в данном случае его связывает с Ириной уважение и желание помочь. Ему известно, что она в трауре.

– И давно они знакомы?

– Ирина сказала, что Трошкин просмотрел ее старые пробы и решил, что она подходит на главную роль в его фильме. Телефон он взял у театрального агента... вот, собственно, и вся история...

Глава 5

Деревня Киреевка

Маша устала. Она немного убралась в комнате, которую выбрала для проживания, разложила вещи, перемыла посуду, которой давно не пользовались, и прилегла на старый диван. Под полом скреблись мыши, на чердаке кто-то возился. Должно быть, забравшиеся под крышу птицы... или не дай бог, крысы. Дом вздыхал, потрескивал, поскрипывал, пугая постоялицу непривычными для ее уха звуками.

На душе у Маши было темно и пусто. Все ее надежды разбились вдребезги, будущее представлялось беспросветным. Она решила сбежать от любовника, куда глаза глядят. И не нашла ничего лучшего, чем искать пристанища у бывшего супруга. Самбуров, – мерзавец, черствая скотина, – не выразил ей никакого сочувствия. Благо, хоть не отказал в помощи. Смиловился!

Она с тоской смотрела на дощатые стены, потолок с деревянными балками, на засиженную мухами люстру и всплакнула от досады. О такой ли жизни она мечтала, когда сходилась с Трошкиным? Прав Илья: не любовь ею двигала, не страсть, и даже не симпатия! А желание заполучить крепкий тыл, денежное прикрытые, связи и доступ в высшее общество. Только богатство Трошкина на поверку оказалось показушным, он влез в долги, просрочил платежи по кредитам

и пустился во все тяжкие, чтобы хоть как-то удержаться на плаву. Грянувший кризис еще больше усугубил его проблемы. Маша испугалась, что сожитель на этой почве двинулся умом.

«Илья имеет полное право меня презирать, что он и продемонстрировал, – сокрушалась она. – Он мне не верит. Думаю, я к нему клинья подбиваю, хочу вернуть его расположение».

Такие мысли приходили ей в голову, но она отмела их как неосуществимые. Характер бывшего мужа не позволял ей тешить себя иллюзиями. Илья умел быть непреклонным в некоторых вопросах. Его не удастся расшатать и привлечь на свою сторону. К сожалению, при встрече она не заметила былого восторга в его глазах, не ощутила исходящего от него чувственного возбуждения. То, что между ними было, угасло безвозвратно.

Чтобы унять озноб, Маша натянула на себя плед. Дом медленно прогревался, разложенные для просушки вещи пропахли средством от моли. Всюду лежала пыль.

«Отложу генеральную уборку на завтра, – подумала она. – Сегодня сил нет... Интересно, как поведет себя Трошкин, обнаружив пропажу? Взбеленится? Бросится на поиски? Озвереет – это точно!»

Дрова в печке догорали, и Маша встала подбросить пару березовых поленьев. Чуть не обожглась о раскаленную заклонку, ойкнула и всплакнула. Вот, до чего довело ее коры-

столюбие. Поставило на грань смерти! Разве она выживет в этой чертовой развалюхе без элементарных удобств?.. Что там Илья говорил о деде Акиме? Может, все-таки позвать его помочь по хозяйству?

Маша улеглась на неудобном диване, вздыхая и прислушиваясь к непогоде за окнами. К ночи поднялась метель, стекла в доме заиндевели. Сквозь морозный узор ничего не было видно. Казалось, во дворе кто-то ходит, топчется на крыльце, проверяет входную дверь на прочность. Страх Маши стремительно нарастал и спасения от него не было. Выпить, что ли, чего-нибудь покрепче и уснуть?

Она встала, сунула ноги в шерстяных носках в тапочки и отправилась на поиски спиртного. В кухонном шкафчике стояла нетронутая бутылка водки. Маша поспешно ее откупорила и налила себе полную граненую рюмку, оставшуюся, вероятно, от прежних хозяев. Дрожь прекратилась, и женщина немного расслабилась. Причин для паники нет. В такое ненастье никто сюда не придет ее убивать. Во-первых, Трошкин понятия не имеет, где она прячется; во-вторых, проселочные дороги к утру основательно переметет снегом. Чтобы добраться в эту богом забытую Киреевку, понадобится вездеход.

«Тогда и Самбуров не скоро придет, – рассудила она и пригорюнилась. – Куковать тут мне одной, пока не распогодится. Хорошо, я сухарей с собой набрала, ванильных, к чаю. Авось, не помру с голоду!»

Она посмотрела на экран смартфона и убедилась, что связи нет. Хоть бы электричество не вырубилось, иначе вообще труба дело. Илья показал ей, где хранится керосин для лампы, но Машу это не вдохновило.

Она удрученно вздохнула, взяла с собой бутылку водки, стопку и вернулась на диван. Вдруг, опять страх накатит, пусть «лекарство» будет под рукой...

* * *

Тем временем дед Аким, сгорая от любопытства, гадал, кого же привез состоятельный сосед из Москвы в этакую глухомань да еще в разгар зимы? Старик ожидал гостинцев, как обычно, – особенно он изголодался по сигаретам, – но так и не дождался. Самбуров не соизволил провести его и укатил обратно в город. Еще бы! Что ему тут делать? С другой стороны, он каждый раз по приезде навещал деда Акима, давал ему денег, выслушивал жалобы и обещал помочь. Что самое ценное, – слов на ветер сосед не бросал и всегда проявлял заботу о старике. Почему же сегодня он этого не сделал?

«Видать, неспроста, – справедливо заключил дед. – Небось, дамочка скрывается от кого-то, ежели согласилась остаться в захудалой деревушке одна-одинешенька. Ясен пень, надолго она тут не задержится. Но что заставило ее пойти на такие жертвы? Может, она преступница? Или, что еще хуже, террористка? Отсидится в Киреевке, пока ее ищут,

да и была такова!»

Подобные рассуждения раззадорили старика, раздражили его природную любознательность. Изнывая от скуки, он не знал, как скоротать время, а тут... развлечение прямо в руки свалилось! Не в силах усидеть на месте, дед Аким отправлялся в разведку, возвращался домой погреться, и его снова тянуло на улицу. Интересно, чем занимается новопривывшая особа?

Вести наблюдение со своего участка старику мешал снегопад. Поэтому он воспользовался дырой в заборе, которую Самбуров не успел заделать, и проник на чужую территорию. Из окон соседского домика лился тусклый желтый свет, — значит, таинственная гостья не спала. Соглядатай подкрадывался все ближе и ближе. Зрение у него было не ахти, но очки на морозе запотевали, а когда повалил снег, их и вовсе пришлось снять. В темноте дед Аким почти ничего не видел, кроме силуэтов и размытых очертаний. Он скорее догадывался, что происходит на соседском дворе. Вот темная тень метнулась к деревянному сараю, вот скользнула обратно. Оно понятно, печка поленья жрет, как ненормальная. А уголь Самбуров покупать отказался наотрез. Не хочу, мол, экологию портить, воздух загрязнять! Он-де сюда отдыхать приезжает, здоровья набираться, а не дышать угольным дымом. Так то оно так, да теперь городская краля вынуждена дровишки из сарая носить. Уголек стойкий жар дает и расходуется намного меньше.

– Не моего ума дело, – пробормотал старик, притопывая ногами от холода. Хоть он и обул валенки, все равно ступни мерзнут. А болеть-то нынче нельзя: вирус припишут, залечат до смерти, и поминай, как звали.

Лицо приезжей дамочки старик, как ни старался, не разглядел, но одета она была чисто и чемодан у нее модный, кучу бабла стоит, и сумка увесистая, тоже видать не дешевая. Пригибаясь, он влез на сугроб, осторожно придвинулся к окну... однако стекло на его беду покрылось инеем, и узреть, что происходит внутри, не удалось. Если бы не метель, дед Аким нипочем бы не покинул свой пост. Но мороз крепчал, ветер пронизывал до костей, и старик решил не рисковать. Подхватить простуду не входило в его планы.

Возвращаясь к себе, он заметил, как что-то черное скользнуло мимо и скрылось за углом соседского дома. Бродячий пес ищет приюта в ненастье, или ему почудилось? Перекрестившись, старик ускорил шаг и через пару минут уже отряхивался в своих тесных сеньях, ощущая странную тревогу.

«Отогреюсь и пойду проверю, все ли там в порядке, – решил он. – Не зря же энта бабенка прячется? Кто знает, что ей в голову придет? Обчистит Самбунова и сбежит с награбленным. А с меня спросят!»

Деду было отлично известно, что красть у молодого соседа нечего, равно как и у него самого. Но подозрения засели в его седой башке, не давая покоя. Какой уж тут сон? И без того суставы ноют, только курево и спасает. Еще изволь пе-

реживать за чужое добро...

Кряхтя и чертыхаясь, старик натер колени лечебной мазью и устроился на лежанке у печи. Спать он, разумеется, не мог. Слушал, как заунывно воет ветер, и думал о своей ответственности. Самбуров ему деньжат подкидывает в надежде, что он присматривает за домом. Посему нельзя допустить безобразия. Вдруг, городская фифа по неопытности пожар устроит или еще чего выкинет?

За ночь дед Аким дважды выходил из дому, топал к забору, нырял в дыру между штакетинами и до рези в подслеповатых глазах всматривался в сыплющую снегом тьму. Окна в соседнем домике продолжали светиться. Видно, приезжую дамочку тоже бессонница мучает...

* * *

Москва

Трошкин допоздна засиделся в офисе. Домой ехать не хотелось. Маша опять закатит скандал, будет ревновать и требовать денег. Правда, в последнее время она реже донимает его претензиями, но видеть ее желания не было. Он злился на ее упреки, огрызался в ответ: «Ты ведь знала, на что шла!» Трошкин никогда не скрывал своих амуров с молодыми актрисами, и эта его слабость была всем известна. Маша рассчитывала перевоспитать его, наставить на путь истинный... Какая глупость!

Его роман с дикторшей, которой за тридцать, удивил приятелей. Те приставали к нему с вопросами, Трошкин отбивался, как мог, отшучивался, отмахивался. Постепенно окружающие привыкли к такому положению вещей и угомонились. Они с Машей почти притерлись друг к другу, притерпелись... когда на горизонте появилась соперница.

Трошкин не ожидал, что Ирина Полухина произведет на него столь сильное, неизгладимое впечатление. Ее красота в мгновение ока положила его на лопатки. Он забыл о цели знакомства, когда остался с ней наедине. Вообще-то женщины старше двадцати пяти не входили в круг его интересов. А тут – целых два прокола: Ирина и Маша! Первая – безусловно богиня. Вторая – дурацкий каприз, досадная ошибка, которую пора исправлять. Но не тем экстремальным способом, который был предложен его новым знакомцем и кредитором. Тот – ни мало, ни много, – возжаждал крови.

«Убей свою бабу и откупишься, – тишком нашептывал он продюсеру. – Не бойсь, никто ничего не пронюхает. Я прикрою!»

Если бы не нависшее над Трошкиным банкротство, все развивалось бы по его сценарию. Но жизнь распорядилась иначе и совершенно неожиданно превратилась в сплошную полосу неудач. Откуда ни возьмись свалился на голову китайский вирус, власти ввели карантин, и пошло-поехало. Трошкин не доверял конспирологическим версиям, но и собственного мнения о происходящем у него не было. Он

видел и понимал одно: все, к чему он привык и приноровился, трещит по швам. Люди вокруг него надеялись на чудо, и он был в их числе. В какой-то момент он прозрел, осознал, что чуда не будет! И запаниковал.

– Черт! – процедил продюсер и стукнул кулаком по столу. – Черт, черт!

Сердце отозвалось острой болью, и он затаил дыхание, сунул под язык пилюлю, пережидая приступ. Когда полегчало, он достал телефон, набрал номер Ирины и проговорил:

– Приветствую. Вы еще не спите?

– Я раньше двенадцати не ложусь, – ответил мелодичный женский голос, и у Трошкина перехватило дыхание.

– Представьте, я тоже... Могу я приехать к вам с визитом?

– *Сейчас?!*

– Простите, но дело безотлагательное. Это... касается вашего мужа.

– Вы что-то узнали о Коле? – заволновалась она.

– Я готов обсуждать это только с глазу на глаз, – заявил Трошкин.

– Тогда приезжайте! Я жду!

– Вы ужинали? По дороге я заскочу в супермаркет. Что взять?

Этот его вопрос остался без ответа. Ирину не интересовала пища, не беспокоил голод, и ела она исключительно по необходимости, дабы поддерживать свой организм в сносном состоянии.

– Валерий, вы меня вознесли на небеса! – с жаром воскликнула она. – Когда вы будете?

Трошкин бросил взгляд на часы и сказал, что доедет за сорок минут, если не застрянет в пробке.

– Метет, – добавил он, выглядывая в окно. – Зима берет свое. Ну, я пошел к машине.

Он надел пальто, шарф и спустился на парковку. Маша до сих пор не позвонила, – наверное, обиделась и решила наказать его молчанием. Дура! Жаль, что нельзя ее выгнать вон. Приходится терпеть идиотские выходки, сносить оскорбления. У него иногда руки чесались отвесить этой склочной бабе оплеуху, но он сдерживался. Помнил слова своего кредитора: «Она тебе нужна, дружище! Не горячись. Подумай и прими верное решение!»

Усевшись за руль черного «мерса», Трошкин выругался сквозь зубы и включил зажигание. Машина медленно двинулась к выезду на трассу. Снежинки кружились в воздухе, засыпая лобовое стекло. Видимость была ужасная. Дома тонули во мгле, цветные огни светящимися бусами проступали из тьмы.

– Праздники прошли, а бусы остались, – пробормотал продюсер.

В детстве он больше всего любил украшать елку именно бусами. Не шариками, не другими игрушками, а нанизанными на прочную нитку сверкающими побрякушками. Такими же бесполезными, но желанными побрякушками была уни-

зана его жизнь. Фальшивый блеск, хлопоты и осколки, которыми можно порезаться.

Вот и сейчас ничемные мелкие мыслишки загромождают его голову, тогда как он нуждается в грандиозных свершениях и молниеносных прорывах.

Трошкин почти вовремя притормозил у парадного, где жила Ирина. На дорогу ушло сорок пять минут. Он успел.

Поднявшись в лифте на седьмой этаж, он позвонил. За дверью раздались торопливые шаги, щелкнул замок, и позднего гостя встретила женщина с печальным и бледным лицом.

– Что вам известно о моем муже? – с порога спросила она.

– Можно я войду?

– О, да-да, конечно...

Ирина посторонилась и пропустила в квартиру шумного неуклюжего человека в длинном сером пальто.

– Вы меня не боитесь? – усмехнулся он.

– Помилуйте, Валерий Михалыч... что вы такое говорите?

– А я страшен, Ирина! Страшен и жесток! Когда судьба загоняет в угол, невольно становишься крысой. Вы когда-нибудь имели дело с загнанной крысой?

– Н-нет...

Глава 6

Разговор с Аней в кафе вызвал у Ильи досаду. Девушка много болтала на посторонние темы, и ему с трудом удавалось направлять беседу в нужное русло. Он ничего толком не узнал! Вернувшись домой, он тщательно просеивал в памяти все, что касалось Ирины и ее уединенной жизни в Москве...

Аня твердила, что у Трошкина к Ирине чисто профессиональный интерес. Тот-де искал актрису на главную роль в своем фильме и случайно наткнулся на старые пробы. Внешность Ирины отвечала всем требованиям и даже превосходила их. Продюсер захотел лично познакомиться и не терял надежды уговорить ее сниматься.

– Это я уже слышал, – оборвал ее Илья. – Насколько я понял, Ирина отказалась от роли. Чего добивается Трошкин? Хочет затащить ее в постель? Ему мало сожительницы и тех смазливых барышень, которые рассчитываются за полученную работу натурой?

– Фу, как грубо, – поморщилась Аня.

– К тому же подбором актеров занимается режиссер.

– Да, я тоже сперва удивилась, но Валерий Михалыч во все вникает, каждую мелочь контролирует. У него такой подход... А может, из-за кризиса, – пояснила девушка. – Найти деньги для съемок становится все труднее, вот он и старается минимизировать риски. Если пустить дело на самотек, мож-

но пролететь. Он и так в долгах...

Она сболтнула лишнее и прикусила язык. Илья внимательно присматривался к ней, как к подруге Ирины. В этом статусе Аня представляла для него интерес. А та явно рассчитывает на возобновление отношений. Впрочем, одну ночь после пьянки нельзя так назвать. Аня вообразила то, чего не было! Этим часто страдают молодые женщины ее типа: принимают желаемое за действительное.

Пока девушка жевала пирожное, он – стейк с картошкой, прикидывая, как сделать ее своим «осведомителем». Втемную.

– Я слышал, у Трошкина есть связи во властных структурах, – брякнул Илья, чтобы оживить разговор. – Пусть обратится к богатым покровителям за помощью.

– Кажется, он обращался... но...

Аня замолчала в нерешительности, не желая открывать чужие секреты и боясь обидеть собеседника недомолвками. После возвращения из Верданска в Москву Илья впервые назначил ей встречу, пригласил в кафе. Еще подумает, что она не хочет ему помочь!

– В общем сейчас в киноиндустрии все сложно, – промямлила она. – И в целом в стране творится полная неразбериха. К чему это идет?

– Я ненавижу политику, – отрезал Илья. – Обсуждать мировые проблемы с девушкой не в моих правилах. Вы с Ириной о чем болтаете? Неужели, о котировках нефти и бирже-

вых индексах?

Он не мытьем, так катаньем подводил Аню к подробностям жизни женщины, которая оставила глубокий след в его сердце.

– Ирина поглощена горем из-за потери мужа. До сих пор убивается по нем. Не верит, что он погиб. Если бы нашли тело, она бы смирилась. А так... Сидит в четырех стенах и льет слезы.

– И как сюда вписывается Трошкин?

«Дался мне этот самовлюбленный павлин! – упрекнул себя Илья. – Я же не ревнивец, одержимый чувством собственности. Моя бывшая жена вольна спать с кем угодно. А Ирина... Между нами ничего не было и нет! Какое мне дело до ее поклонников, будь их хоть легион?»

– Она надеется на его помощь в расследовании. Валерий Михалыч обещал привлечь к делу опытного человека.

Илья поперхнулся от неожиданности, отложил вилку и кашлянул, прикрывая рот салфеткой.

– Серьезно? Разве дело не закрыто?

– Для Ирины нет. По приезде в Москву она наняла частного детектива, но он тоже обломался, – сообщила Аня. – Торчал в Верданске почти месяц, колесил по области, взял с нее кучу денег и в результате слово в слово повторил то, что уже известно. Никаких следов Николая Полухина он не обнаружил. Теперь у нее одна надежда – на Трошкина.

– Этот ее раскрутит на приличную сумму, не постесняется-

ся!

– Ирина предлагала заплатить наперед, но он отказался.

– Значит, это сулит Трошкину иную выгоду, – не сдавался Илья. – Не такой он человек, чтобы бескорыстно печься о ближних.

Аня пожала плечами и отодвинула в сторону тарелку с недоеденным «наполеоном». Вопросы собеседника испортили ей аппетит.

– Между прочим, Трошкин любит распускать руки, – заявил он. – Предупреди Ирину, чтобы была с ним осторожна.

– Если хочешь, скажи ей сам.

– Мы не общаемся.

Илья заметил в глазах девушки недоумение. Он позвал ее в кафе, чтобы разузнать об Ирине?

– Что мы все о других? – спохватился сценарист. – Ты-то сама как? Столица влияет на тебя благотворно. Похорошела, поправилась...

– Это комплимент или троллинг?

– При твоей худобе пара килограммов только на пользу.

Аня порозовела от удовольствия и смущения. Наконец, Илья обратил внимание на нее. Может, он нарочно расспрашивал об Ирине, чтобы заставить ее ревновать?

– Трошкин тебя мимо не пропустит, непременно захочет полакомиться. Не предлагал в койку?

– Нет.

– Не узнаю старого ловеласа!

– Ему всего сорок семь лет, – возразила Аня. – Хотя ты прав. Внешне он выглядит гораздо старше. Под глазами мешки, второй подбородок висит, живот бочонком.

– Алкаш, гуляка и аферист, – не сдержался Илья, хотя совсем недавно считал Трошкина нормальным мужиком. – Пьет и отрывается по полной. Водка разжижает мозги!

– Думаешь, он меня обманет? Я не буду играть в его фильме?

– Не расстраивайся раньше времени. Главное, подольше води его за нос. Иначе он получит свое, а тебя побоку.

– Тебе все равно, что он... что я...

Аня чуть не плакала от обиды и разочарования. Она размечталась о продолжении романа с Ильей...

«А его похоже не волнует, пересплю я с Трошкиным или нет!»

– Не бери в голову, детка, – усмехнулся он. – Полагаю, он побоится, что ты все выболтаешь Ирине, и та пошлет его подальше. А она так и поступит, будь уверена.

Незаметно мысли Ильи от разговора с Аней перешли на бывшую жену Машу. То, что та говорила о сожителе, настояжилось. Может, Трошкин свихнулся на почве алкогольного синдрома и психологического стресса?..

* * *

Пока Ирина варила кофе, гость нервно ерзал в кресле, бе-

гая глазами по стенам и мебели. Обстановка в квартире была самая обычная, без лишнего шика и роскоши. Видно, все деньги супругов уходили на обустройство гостиницы в провинциальном поселке.

– Как ваш бизнес? – из вежливости спросил Трошкин, когда она принесла кофейник, конфеты и две чашки.

– Поставила на паузу. Муж этим занимался, а теперь я не знаю, как быть. Усадьба большая, там надо содержать семейную пару, которая занимается хозяйством. Расходы приличные, а дохода ноль. В общем, пока я ничего не решила.

– Проклятый вирус принес столько бед, – проворчал продюсер, наблюдая, как хозяйка наливает кофе себе и ему.

У нее потрясающе красивые руки с тонкими запястьями и длинным пальцами. Каждое движение от природы изящно. Ирина не сняла обручальное кольцо. Рядом на среднем пальце переливается зеленым крупный изумруд.

– Подарок Николая?

– Да, – кивнула Ирина, усаживаясь в кресло напротив гостя. – Он баловал меня дорогими презентами. Так что вам удалось узнать?

– Отнеситесь к моим словам с пониманием... Недавно я познакомился с неординарным человеком, его зовут Корней. Он видит прошлое! Станный тип, но его пророчества сбываются.

– Пророчества? Меня интересует судьба мужа, а не будущее.

– Корней умеет заглядывать и вперед, и назад, – пояснил Трошкин. – Это взаимообразный процесс.

– И что же он вам сказал насчет Коли? Вы показывали ему фото?

– Разумеется. Он заключил, что вашего мужа... э-э... нет в живых. Вы не волнуйтесь! Это всего лишь его мнение. Такие вещи следует проверять и перепроверять.

– Нет в живых... – прошептала Ирина и побледнела. – Я не первый раз слышу этот ужасный вердикт. Но мне нужны доказательства! Я не верю, что Коля бесславно погиб, утонул в трясине, которую исходил вдоль и поперек. Он просто не мог оставить меня вдовой! Мы... очень любим друг друга.

Гость помолчал, попробовал кофе, одобрительно кивнул и добавил:

– Корней утверждает, что в момент смерти вашего мужа на болотах стоял туман. Густой, как молоко.

– Да, все верно... И что из этого следует? Любые подробности можно почерпнуть из материалов дела. Нашумевшая история с Верданским зверем привлекла внимание СМИ. Чего только не писали ушлые корреспонденты! Мой адвокат даже предлагал судиться с ними, но я отказалась.

– Корней не пользуется посторонними источниками. У него все вот здесь, – продюсер постучал указательным пальцем по своему лбу. – По его словам, в тумане легко оступиться, сбиться с тропы. Это обстоятельство повлияло на вывод криминалистов. Николая тщательно искали, привлек-

ли местных следопытов, но...

– Это все? – вспыхнула Ирина. – Вы пришли, чтобы сообщить мне, как проходили поиски? Я в курсе!

– Ради бога, не сердитесь на меня, – огорчился Трошкин. – Я не говорю, что ваш муж утонул. Я лишь повторяю слова ясновидящего.

– Вы уверены, что он не мошенник?

– На сто пятьдесят процентов. У меня не раз был повод убедиться в его правоте. Корней считает, что ваш супруг... В него стреляли. Пуля попала в голову, он упал и... его засосала топь. Простите...

Ирина вздрогнула и покачнулась, но взяла себя в руки.

– Николай сам хотел умереть! По крайней мере, Корней в этом не сомневается.

– Неправда, – простонала она, заливаясь слезами. – У мужа не было причины уходить из жизни... Не было!

– Еще Корней сказал, что Николая погубило золото. Он получил наследство от своего дяди, и... в общем, это не пошло ему на пользу.

Гость тщательно подбирал слова, стараясь выразаться как можно более мягко и обтекаемо. Ирина страдала нервным истощением, ее нельзя пугать, на нее лучше не давить. Если сорвется, загремит в клинику надолго.

«Это крайне нежелательно, – предупредил его Корней. – И вот что: гляди, не влюбись! Это роковая женщина, Валера. Не вздумай подбивать к ней клинья. Пропадешь!»

Трошкин любовался чертами Ирины, ее плавными жестами, горделивой осанкой, роскошными русыми волосами и чувствовал, что *поплыл*. Корней как в воду смотрел.

«Женщины твоя слабость, – говорил тот. – Ахиллесова пята. Любишь кувыркаться с молодыми грудастыми телками, на здоровье. Но не приближайся к зрелым бабам. Они тебе противопоказаны!»

– При чем тут наследство? – насторожилась Ирина. – Неужели... Колю убили из-за денег? Боже мой! Я предчувствовала несчастье... умоляла его уехать из Верданска. Бросить все! Но он уперся. Мой муж не привык отступать, шел напролом...

– Корней уверен, что дело нечисто. Он предостерег от поспешных выводов, однако советует разобраться, куда подевалось золото, которое перешло от покойного дяди к вашему супругу.

– Я спрашивала, но Коля все отрицал. Мол, нет никакого золота.

– Значит, он был неискренен! Я понимаю, вам тяжело осознавать, что любимый человек скрывал что-то от вас, хитрил и обманывал.

– Коля не такой...

– Каждый из нас – ларчик с секретом, – глубокомысленно изрек Трошкин. – У вас свои тайны, Ирина, у меня – свои. И у Николая были скелеты в шкафу, поверьте. Не стоит его идеализировать!

– Я люблю мужа, что бы он от меня ни скрывал. Если он так делал, то ради моего же блага. Вы не знаете Колю...

– К сожалению, не имел чести быть знакомым лично.

– Он за меня был готов в огонь и в воду!

Трошкин молча допил кофе, покачал головой и вздохнул.

– Не могу похвастаться, что испытывал к женщине подлинную страсть, – вырвалось у него. – Все мои романы скоротечны, я мгновенно зажигаюсь и так же быстро остываю. Обо мне ходят самые грязные сплетни! Их распускают бездарные девицы, которые добивались моей протекции, чтобы стать звездами. Я не монах, естественно, но и не сексуальный маньяк. Не подумайте, что я оправдываюсь тут перед вами. Нет! Просто иногда такая тоска накатит, а поделиться не с кем... – он спохватился, сжал губы и спустя пару секунд добавил: – Время беспощадно не только к прекрасному полу, но и к нам, мужчинам. Старость подкрадывается незаметно! Вроде бы возраст еще средний, а силы уж не те. Седина в волосах, морщины, лишний вес. Я два раза женился, у меня за плечами затяжные семейные склоки и скандальные бракоразводные процессы. Подорвал здоровье, разрушил душу, а чистой любви не пережил! Дети приходят ко мне исключительно за деньгами, бывшие жены меня ненавидят, бизнес разваливается. Я растерял все, что имел!.. Смешно слышать это из моих уст?

Он ждал слов поддержки, а на лице Ирины застыло недоумение...

Глава 7

Деревня Киреевка

К утру выюга утихомирилась. Дед Аким задремал на расвете, а когда проснулся, небо очистилось, и над занесенной снегом деревней встало солнце. Улица как вымерла. Половина домов пустовали, а там, где зимовали хозяева, из труб курились дымы.

Старик надел потертую куртку, ушанку и варежки, с трудом открыл дверь, вышел на крыльцо и первым делом посмотрел на крышу соседа. Постоялица, видать, еще дрыхнет. Не привыкла рано вставать, печь топить, еду готовить. Кого ей кормить-то? Себя? Так она, небось, всухомятку питается, городскими харчами, которые привезла с собой.

Дед Аким, кряхтя, почистил крыльцо от снега, протоптал дорожку к сараю. На соседний участок идти не решился. Белым днем следы заметные остаются, выдадут его. Рассердится столичная гостья, Илье нажалуется, а портить с ним отношения старику было не с руки. Помялся он у забора, поглазел на чужие окна и удивился. В доме, никак, свет горит?

– Крепкий же сон у молодых, – проворчал он.

Вернувшись в свою избенку, дед растопил печь, поставил чайник и все поглядывал в окно: пошел дым из соседской трубы или нет? Дыма не было. Может, дамочка у электрокамина греется? Аким давно мечтал купить такую штукуну

себе, да все денег не мог накопить.

«Только камина-то я у соседа не видел, — подумал он. — Наверное вчера с собой привезли!»

Дед закрутился с хозяйственными делами и вспомнил о приезжей гостье лишь за обедом, закусывая рюмку чистого, как слеза, первака, вареной картошкой и солеными груздями. Грузди нынче уродили, что надо: крепкие, хрустящие, один к одному.

Всхрапнув часок, он все же решил познакомиться с постоянной и заодно предложить свою помощь. Может, она в баньке попариться хочет или еще чего?

На деревню опустились ранние сумерки, окна соседнего дома продолжали светиться, а во дворе нетронутым белым ковром лежал выпавший за ночь снег. Это вызвало у старика беспокойство. Допустим, дамочка любит поспать, дров она загодя в дом натаскала... но ежели не топить, можно до сей поры превратиться в ледышку.

— Как бы чего худого не вышло, — пробормотал Аким. — Может, эта бабенка забрала все ценное, смылась посреди ночи и забыла свет выключить?

Он уже не скрываясь нырнул в дыру в заборе, пересек соседний двор, поднялся по заметенным снегом ступенькам к двери, дернул — закрыто.

— Эй, соседи! — крикнул во все горло дед. — Есть кто-нибудь дома?

Тишина. Он снял варежку и постучал кулаком в дверь.

– Эй! Соседи! Вы там живые?! Голос подайте!!!

Никакого ответа. Старик спустился с крыльца и забрался по сугробу к окну, за которым светилась люстра. Он решительно постучал в стекло. Сквозь морозный узор и тюль не было видно, что там внутри комнаты. Дед Аким опять постучал и крикнул громче прежнего:

– Эй! Соседи!.. Есть кто живой?

У него в голове гудел рой мыслей: «Ей-богу, улетела пташка... Ограбила доверчивого Илью и была такова! Или просто передумала оставаться... Чего ей в деревне торчать?»

Старик вернулся домой взволнованный и недовольный. Ломать чужую дверь он побоялся, да и повода вроде не было. Иди после, оправдывайся! Объясняй, зачем испортил соседу имущество!..

Он слонялся из угла в угол, продолжая думать о дамочке, которую вчера привез Илья. Если она все еще там, то из трубы дома по идее должен идти дым, которого не было. А свет по логике вещей, давно пора было выключить, но тот не переставал гореть. Это несоответствие не давало деду Акиму покоя.

– Ах ты, боже ж мой... – бормотал он себе под нос. – Ах ты, беда какая...

Он бы с радостью позвонил Илье и доложил обстановку, чтобы снять с себя ответственность. Но деньги на счету закончились, пенсию он потратил, а москвич намерен так торопился обратно в город, что не зашел на два слова. И сам

позвонить не догадался.

— Ах ты, черт! — сокрушался дед, почесывая седую макушку. — Хоть бы лихо стороной обошло...

* * *

Илья не ожидал, что Аня подружится с Ириной. Между ними нет ничего общего. Ну да, в тяжелую минуту Аня волею судьбы оказалась рядом с убитой горем женщиной, а он предпочел уехать как можно скорее в Москву, мотивируя свое бегство работой.

«У меня была на то веская причина, — мысленно оправдывался он. — Любой на моем месте поступил бы так же».

— К дьяволу слезы и сопли! — процедил Илья вслух.

День выдался чудесный. Солнце купалось в розовых облаках, снег сверкал девственной белизной, деревья покрылись инеем. Дома в морозной дымке казались декорациями к зимней сказке. Но на этом сказка и заканчивалась. Илья ощущал, что к прошлому возврата не будет. Начался какой-то новый период, полный «черных лебедей» и откровенных страшилок.

Перед глазами стояли то Ирина, то Маша, которая внезапно ворвалась в его жизнь после шести лет разлуки. Если Трошкин решил разойтись с одной и приударить за другой — за этим что-то кроется. Илья не верил в злые намерения продюсера, но не мог отделаться от охватившей его тревоги.

Кому-то из двух женщин угрожает опасность. Что Трошкин не поделил с Машей, и что ему понадобилось от Ирины?

Несколько часов Илья провел в метаниях, кидаясь из крайности в крайность. Его руки тянулись к телефону, чтобы позвонить Ирине, но он сдерживался. Ему было нечего сказать ей, нечем утешить. Он запретил себе общаться с ней напрямую и надумал делать это через посредника. Этим посредником станет Аня. Он почти заручился ее согласием.

А как быть с Машей, которая сидит в деревне без связи и ждет невесть чего? Трошкин никуда не денется ни завтра, ни послезавтра, ни спустя неделю. На что Маша рассчитывает? Вдруг, сожителя смоев налетевшая волна цунами? Так Москва – не океанское побережье. Трошкин еще не стар, не допился до белочки, не склонен к суициду. Что с ним может случиться? И какой смысл прятаться от него, если за время ее отсутствия ничего не изменится?

В конце концов Илья плюнул на текущие планы, сел в машину и... покатил в Киреевку. По пути отоварился в супермаркете, набрал гостинцев для деда Акима, о котором вчера совершенно забыл, и направился к объездной.

Снег, как всегда выпал без предупреждения, и коммунальные службы захлебывались, приводя город в порядок. Центральные трассы были кое-как расчищены, а на второстепенных творился сущий ад. Что же говорить о загородных шоссе?

К вечеру измотанный дорожными неурядицами Илья до-

брался до деревенской околицы и понял, что дальше придется топтать пешком. Он натянул вязаную шапочку, оставил «субару» на обочине, взял сумку с продуктами и зашагал по снегу вдоль старых домов с заметенными крышами. На темном небе стыли звезды, над кромкой леса висела луна, освещающая улицу не хуже фонарей. Под ногами поскрипывало, мороз щипал за нос и щеки. Вокруг не было ни души, даже собаки попрятались.

Скоро на снегу появились редкие человеческие следы. Тут теплилась жизнь. Деревню населяли одинокие старики, безработные алканавты и бедовые семьи, которые едва сводили концы с концами. Не так уж далеко от столицы, а царит полное запустение. Кто мог, уехал. Остались те, кому неохота или поздно что-то менять.

Илья вошел к себе во двор и увидел свет в окошках дома. Значит, Маша еще не спит, хозяйничает. Скучать ей некогда, – в доме беспорядок, вещи отсырели, чтобы приготовить еду надо потратить кучу времени.

Он поднялся на истоптанное валенками крыльцо и постучал в дверь. Тишина. Илья постучал громче, ничего не добился и полез в сумку за ключами.

В сенях пахло дровами, у входа стояли женские сапожки. В щель пробивался тусклый желтый свет.

– Маша! – крикнул он с порога. – Это я! Почтальон Печкин!

Она не выбежала радостно его встречать, вообще не ото-

звалась. Илья открыл дверь и заглянул в комнату. Бывшая жена лежала на диване под пледом и спала. Ему бросилась в глаза початая бутылка водки на столе и граненая рюмка. Маша напилась с горя? А может, со страху?

Он решил ее не будить. Пусть проспится как следует. В прохладном воздухе пахло березовым дымком, лавандой и женскими духами. Печка давно перегорела, но Маша поленилась утром растапливать.

Илья, тихо ступая по скрипучим половицам, разделся и повесил куртку на вешалку рядом с ее пуховиком.

– Ну и холодина... брр-р...

Он начал выгружать продукты и складывать их в маленький холодильник, который вчера собственноручно включил. Судя по всему, Маша ничего не ела, только пила чай. Сыр и колбаса не тронуты, лежат, как лежали. Илью внезапно охватил неприятный озноб. Он подошел к изголовью дивана и прислушался. Лицо бывшей жены показалось ему слишком бледным, дыхания как будто не было. Вторая подушка, шерстяное одеяло, постельное белье и полотенца просыхали у остывшей печки. Вещи Маши валялись в беспорядке.

Илья наклонился над ней. Спящая женщина выглядела как мертвая: нос заострился, глаза слегка запали, приоткрытые губы побелели.

Его прошиб пот, хотя минуту назад он дрожал от холода. Он кинулся к облупленному комоду, пошарил в ящике и вытащил квадратное зеркальце с отколотым краешком. Прило-

жил ко рту Маши и замер...

Отражающая поверхность осталась чистой, незамутненной.

– Твою мать...

Илья не мог поверить своим глазам. *Маша – мертва?* Но как? Почему?.. Угорела, что ли? Дымоход засорился, не было тяги, и угарный газ убил ее?

Илья глубоко вдохнул воздуха, но дурноты не почувствовал, хотя окна были плотно закрыты. Правда, в щели задувало... Может, печка потухла и отравы за день выветрилась? Он с ужасом смотрел на бывшую супругу и молился, чтобы это ему приснилось.

Мелькнула мысль проверить ее пульс. Илья заставил себя коснуться Машиного запястья. Ее рука была холодной и твердой на ощупь. Значит, смерть наступила еще ночью?! Илья писал сценарии для триллеров и знал многие вещи о трупах. Он приподнял плед и бегло осмотрел тело, но следов насилия не обнаружил. Маша лежала одетая и выглядела спящей. Ни синяков, ни ссадин, ни ран... ногти, покрытые светлым лаком, целы. Она не боролась за свою жизнь, не оказывала сопротивления убийце. Впрочем, какой убийца? Разве что угар? Маша задохнулась во сне!

Илья взял со стола спички, присел на корточки и открыл печную заслонку проверить тягу. Чирк! Огонек отклонился внутрь, а не наружу. Дрова в топке полностью сгорели, осталась только зола. Выходит, дымоход в порядке.

Возможно, у Маши произошла остановка сердца. Это бывает. Здоровый, не старый еще человек внезапно умирает без видимой причины.

Илья поднялся на ноги и вяло подумал о том, чтобы вызвать «скорую». Но вспомнил переметенные проселочные дороги. Вряд ли медицинская бригада быстро сюда доберется. Да и помощь врачей Маше уже не нужна. Лучше сообщить в полицию. Должна же быть хоть какая-то связь в этой чертовой Киреевке! Он достал из кармана куртки смартфон, убедился, что значок антенны отсутствует, выругался и сунул его обратно.

После этого Илья сделал круг по комнате, подошел к столу, выпил водки из горлышка и постарался успокоиться. Паника – плохой советчик.

– Что-то мне не везет в последнее время, – пробормотал он. – Зря я привез Машу на свою дачу. Теперь ее смерть повесят на меня. По крайней мере, попытаются.

Он подумал о том, чтобы позвать деда Акима в свидетели, но решил не торопиться. Спешить было некуда и незачем.

– Мало мне было проблем, так бывшая еще подбросила, – вырвалось у него. – Не могла умереть где-нибудь в другом месте! Хоть у Трошкина в квартире.

«Как тебе не стыдно, – укорил его внутренний голос. – Женщина, которую ты любил, скончалась, а ты не скорбишь. Вместо слез – досада и упреки. Тебе ее совсем не жаль?»

– Жаль, конечно, – тихо проговорил Илья. – Как любого

человека. Но Маша будто назло устроила мне неприятный сюрприз!

«Твой цинизм зашкаливает».

– Скажи еще, что я чудовище, – огрызнулся он. – Передо мной лежит труп, а я рассуждаю, как это некстати. Это действительно некстати!

Илья постоял посреди комнаты, глядя на покойницу, тряхнул головой и крепко ущипнул себя за ляжку. Но жуткая картина не исчезла. Он не очнулся от ночного кошмара, а продолжал видеть то же самое: дощатые стены комнаты, лежащее на диване тело, разбросанные вещи, потухшую печь, занавески из старого тюля...

– Сгинь! Пропади! – выпалил Илья. – Этого мне сейчас не хватало!

Он выбежал на крыльцо, оглянулся по сторонам и набрал полную грудь морозного воздуха. В деревне лениво брехали собаки. Лунный свет заливал заснеженный двор с цепочками следов. Кто-то здесь бродил после того, как прекратилась метель. И этот кто-то – не Маша.

Илья бросился в деревянной сарай, рванул дверь и замер в темноте. Забыл фонарь! Через минуту он вернулся и осветил кое-как сложенные поленья: было заметно, что их перекладывали. Вчера он сам носил дрова в дом на растопку, но после него еще кто-то здесь копался...

Глава 8

Москва

Трошкина взбесило, что Маша исчезла, не оставив даже записки. На звонки она не отвечала. Похоже, отключила телефон. Это ее обычный фортель! Наверняка решила его проучить. Пусть, мол, раскается, попросит прощения...

– Фиг тебе! – проворчал продюсер, стоя у зеркала с электробритвой в руках. – Надоело комедию ломать! Умерла, так умерла!

Он побрился, выпил кофе, оделся и собрался выходить из дому. Ему позарез были нужны деньги. Кредитор ясно дал понять, что ждать не станет. Но где их взять? Меньше всего должнику хотелось продавать антикварную книгу, но ничем более ценным он не владел. Трошкин поместил в Сети объявление, на которое сразу откликнулись несколько человек. Он заломил высокую цену и отказался от торга. Терять ему было нечего, а приобрести он мог большую сумму в валюте.

В результате переговоров из всех покупателей только один выразил заинтересованность в сделке. Но потребовал снять раритет на видео и отправить ему. Такой подход говорил о серьезных намерениях.

Трошкин предпочитал лишний раз не прикасаться к манускрипту, однако придется сделать исключение. Книга вы-

зывала у него почтение и страх. Он пару раз ее открывал, не сумел понять ни слова, и с тех пор зарекся в нее заглядывать. Она хранилась в его комнате в картонной коробке, в ящике под замком. Как-то во время уборки он достал книгу и сдурю показал Маше. Та пришла в восторг. Потертый кожаный переплет с металлической застежкой и причудливым тиснением выдавал солидный возраст издания.

– Откуда у тебя старинная рукопись? – ахнула она.

– Купил на книжном развале, – солгал он. – Вывалил кучу бабла. Ты не поверишь, сколько! На меня будто затмение нашло. Опомнился уже по дороге домой, в машине. Хотел вернуться, но передумал. А теперь не жалею, что сделал выгодную инвестицию. Знаешь, какие деньги дают на аукционах за подобный манускрипт?

– Нет.

– Вот и я не знал. На такие книги, оказывается, есть спрос. Если это не подделка и не более поздний перевод.

– А что там написано?

– Полагаю, это какой-то медицинский трактат на латыни.

– Можно посмотреть?

– Обойдешься, – отрезал Трошкин. – Ты все равно ничего не поймешь. Это, между прочим, музейный экспонат.

– Руками не трогать? – обиделась Маша.

Больше она об этом не заикалась, а Трошкин продолжал запира́ть ящик стола, где держал книгу, на ключ, который всегда носил с собой. Мысль о том, чтобы продать ману-

скрипт, не приходила ему в голову, пока он не влез в долги. Финансовый кризис нарастал с пугающей скоростью, не оставляя ему выбора. Он рассчитывал где-то одолжить, перекредитоваться, но отчаянные попытки достать денег не увенчались успехом.

Видно, пришла пора сделать решительный шаг. Продюсер тяжело вздохнул, шагнул к столу и... оторопел. Ящик был приоткрыт, хлипкий замок взломан! Покрывшись потом, Трошкин с грохотом выдвинул его до упора и убедился, что он пуст. Книга пропала.

– Сука! – вырвалось у него. – Воровка! Дрянь!

Ясно, что Маша его обокрала. Сварливая, наглая тварь! Она не просто ушла, чтобы показать характер. Она лишила его надежды на спасение! Зря он с ней связался, не раз потом жалел, но продолжал прикидываться влюбленным. Тьфу!

– Убью! Убью суку! – скрежетал зубами продюсер. – Надо было давно придушить ее! Корней говорил... Он предупреждал! А я не послушал... Лох! Какой-же я лошара! Она все загодя запланировала... А я, баран, ничего не замечал!..

Он метался по квартире, как тигр в клетке. Рычал, изрыгал ругательства, проклинал свою доверчивость и Машину подлость. Стучал кулаками по стенам, разбил пару посуды, перевернул горшок с цветком.

– Я тебя найду, тварь!.. Из-под земли достану!..

Когда его ярость достигла пика, раздался звонок в дверь. Трошкин, задыхаясь и схватившись за сердце, побрел откры-

вать. На пороге стоял приземистый горбун с неприятным лицом. От него пахло табаком и пряностями.

– А, это ты, Корней... Давай, заходи. Фу! Опять дешевым одеколоном облился?

– Тебе не нравится аромат гвоздики?

Горбун разделся в неприбранной прихожей и уставился на хозяина колючим взглядом.

– Угостишь гостя?

– Пошли на кухню, – буркнул Трошкин. – Кофе, чай?

– Виски, пожалуй.

– Еды у меня нет. Так что губы не раскатывай.

– Ты не в духе сегодня? – ухмыльнулся Корней. – Что случилось? Баба допекла?

– Она меня обокрала. Представляешь? Сбежала в мое отсутствие! А мне-то невдомек. Я сразу-то не понял, что она прихватила с собой мои сбережения и смылась.

– *Сбережения?* Ты же банкрот, Валера. Голый соколик! Сам говорил, что ни гроша за душой.

– Я не деньги имею в виду.

– Вот, как? А что же она у тебя стащила?

– Драгоценности, – соврал продюсер. Он не собирался отчитываться перед Корнеем, какую вещь сперла любовница и тем самым расписываться в собственной глупости. Не надо было перед Машей хвастать раритетом, не возникло бы у нее соблазна.

– На какую сумму?

– Большую. Это фамильные, от бабушки остались. Виски будешь с содовой или со льдом?

– Ты мне зубы не заговаривай, – нахмурился горбун.

Трошкин водрузил на кухонный стол бутылку, оливки на закуску и два хрустальных стакана. При виде спиртного гость расплылся в довольной улыбке.

– Ладно, проехали. Наливай...

После третьей порции хозяин окосел, а у Корнея ни в одном глазу.

– Значит, ты прошлую ночь один коротал? – холодно осведомился он.

– И прошлую, и нынешнюю. У меня дел неувпроворот, голова кругом идет! Прихожу и вырубаюсь... Думал, Маша вернется, – вон, полный шкаф ее тряпок! – а она нарочно меня запутала. Чтобы я не догадался! Вещички свои оставила, и я дурак повелся.

– Говорил я тебе насчет нее...

– Признаю свою ошибку. Еще по одной? – предложил Трошкин. – Душа у меня болит!

– И сердце плачет, – съязвил горбун. – Драгоценности можно было в ломбард снести.

– Твоя правда...

– Зря ты меня не послушал. Надо было пришить эту дикторшу и откупиться от долга. А теперь поздно, соколик.

– Да и черт с ним! Кому нужен труп этой идиотки?

– Святой Смерти. Она примет жертву и выполнит твоё же-

ление.

– Ты прикалываешься? – вспыхнул продюсер. – Думаешь, я совсем из ума выжил?

– Все к тому движется.

– Тебе виднее... Кстати! Череп, который ты мне подарил, пока удачу не привлек. Я его и дорогим алкоголем поливал, как ты советовал, и лучшие сигары ему подносил, и шоколад, а он смотрит пустыми глазницами и ухмыляется. Мол, мне твои старания до фени!

Трошкин ерничал и подтрунивал над гостем. Сначала он опешил от слов Корнея про убийство, но потом перестал принимать их всерьез. Тот нарочно его провоцирует, корчит из себя inferнального злодея. Представляется служителем культа модной нынче Santa Muerte² и талдычит о ритуальном жертвоприношении. Что ж, при такой внешности ему ничего не остается, как создавать имидж демонической личности.

– Святая Смерть иного подношения от тебя ждет, – назидательно проговорил горбун. – А ты дрейфишь. Ну да ладно, проехали... Не созрел ты еще! Тебе бабы дороже всего на свете. Новая любовь лучше старой? – язвительно протянул он, покачивая ногой. – Как прелестная вдовушка? Отвечает взаимностью?

– Ты об Ирине? Она необыкновенная женщина. Не такая, как все. Уникальная! Я не знаю, как себя вести с ней.

² Санта Муэрте – Святая Смерть: современный религиозный культ, распространенный в Мексике и США.

– У тебя мало опыта?

– Ирина задела мои самые сокровенные струны...

– Тебе не идет пафос, – фыркнул Корней. – Будь проще.

– *Проще* с ней не прокатит! Я ищу подход, который принесет результат.

– Ты бы лучше деньги искал. Часики-то тикают! – горбун постучал согнутым пальцем по новенькому «ролексу» на запястье. – Время не ждет!

– Дай мне еще неделю! – взмолился Трошкин. – Клянусь, я добуду нужную сумму!

– Ты рассказал Ирине, как погиб ее муж?

– Да. Она расплакалась, пристала ко мне с вопросами. Ты дал ограниченную инфу, Корней.

– Что купил, то и продаю.

– Тебе известно, кто убил ее благоверного?

– К сожалению, на болотах стоял туман... Мои видения смутны, догадки неоднозначны. Думаешь, легко заглянуть в прошлое?

– Ирина требует конкретики. Назови имя убийцы!

– Ты не понял? – сверкнул маленькими глазками горбун. – У него на лбу не было написано!

– Ну... обрисуй его хотя бы. Внешность, возраст, особые приметы...

– Издеваешься? Какие еще приметы? Мужик был в плаще с капюшоном! Росту высокого... а больше мне добавить нечего.

– Знаешь, сколько таких *мужиков* по земле ходит?

– Не хуже тебя, – разозлился Корней.

– Ты говорил, муж Ирины из-за какой-то золотой вещицы погиб, – вспомнил продюсер. – Что за вещьца?

– То не твоя забота...

* * *

Деревня Киреевка

Илья провел в сарае около получаса, – наводил порядок, обдумывая случившееся. Потом вернулся в дом. Ситуация была аховая. Он привез Машу на свою дачу, где та скоропостижно скончалась. Если причиной ее смерти стал угарный газ или внезапная остановка сердца, это полбеды. А если нет?.. Если Маша убита? Каким-то изощренным способом! Кто в первую очередь попадет под подозрение?

– Я, конечно, – пробормотал бывший супруг. – Скажут, приревновал жену к сожителю, заманил в глухое место и...

Жизнь Ильи в последнее время все больше походила на черный ящик. Чего ждать? Чего опасаться? Куда кривая выведет? Неизвестно.

Маша явно боялась смерти. Она сама говорила об этом. Потенциальным душегубом считала Трошкина. Может, это так и есть?

«Продюсер проследил за нами... или пробил по своим каналам адрес домика в деревне, приехал и осуществил ковар-

ный план, – рассуждал Илья. – Как он убил Машу, покажет вскрытие. Я не криминалист, мне не понять, что здесь произошло. При любом раскладе какие-то следы должны остаться».

«Ага, – подтвердил внутренний голос. – Твоих следов тут навалом. Отпечатки пальцев и прочие доказательства – против тебя!»

У киношников особое воображение. Пиши Илья сценарий для фильма, он бы закрутил сложную интригу. Трошкин тоже тесно связан с кинематографом. Это влияет на образ мыслей, на психику, на поведение. Хорош тот сюжет, который невозможно предугадать.

«Будь я на его месте, постарался бы перевести стрелки на бывшего мужа, – констатировал Илья. – Ревность! Железный мотив. Не важно, сколько лет прошло после развода. Ненависть с годами только крепнет».

Он обошел дом и осмотрел все углы. Похоже, Маша пыталась заниматься уборкой, сушила вещи, переставляла предметы... Ее чемодан был разобран наполовину. Илья зачем-то заглянул туда: нижнее белье, свитера, теплые носки, спортивные брюки. Она собиралась поселиться в Киреевке надолго. Иначе взяла бы с собой минимум одежды.

Ее вместительная дорожная сумка стояла в другой комнате, тоже почти разобранная. Опять одежда, косметика, аптечка с лекарствами.

– Черт... Я не успел как следует допросить Машу! – со-

крушался Илья. — Теперь она уже ничего не скажет.

«Унесла свою тайну в могилу, — поддел его внутренний голос. — Шаблонно мыслишь, приятель. Какие у Маши тайны? Разве что интимные? Сколько у нее было любовников?! Многие гордятся послужным списком».

Пока Илья обшаривал чемодан и сумку, смерть бесшумно и неотвратимо занималась своей работой. Тело еще вчера живой женщины на глазах превращалось в несвежее мясо. Едва уловимый запах тлена придавал обстановке жутковатого сюрреализма.

— Я не сплю, — бубнил Илья. — Это кошмарная явь! «Черный ящик» не хочет выдавать свои секреты...

Он чувствовал себя пассажиром идущего ко дну корабля, или несущегося навстречу катастрофе поезда. И ничего не мог поделать. Окружающий мир выглядел так же, как раньше, за исключением мертвого тела на продавленном диване с деревянной спинкой.

— Будь здоров, хозяин!

Илья подскочил от неожиданности и поднял голову. На пороге горницы стоял дед Аким с ружьем в руках.

— Ты меня напугал, старик...

— Да я сам напуган, — прошамкал сосед. — Кто тут ходит-бродит, думаю? Ружье с собой прихватил. Вдруг, воры?

— Ты ствол опусти...

— Да оно не заряжено, — улыбнулся дед беззубым ртом. — Так, для остратки взял.

Он вытянул шею, разглядывая лежащий на диване труп. Илья знал, что старик без очков плохо видит, и молча наблюдал за ним.

– Это твоя дамочка спит, что ли, до сей поры?

– Спит, – кивнул Илья.

– Крепкий же у ней сон! Аж завидно! Ни свет не мешает, ни шум. Я давеча в дверь стучал, она не проснулась. А свет всю ночь и весь день горит. Не экономите вы, городские, электричество. Денег вам, видать, не жалко...

Старик опустил ружье и подошел поближе, щурясь подслеповатыми глазами.

– И разговор наш ей не мешает, – покачал он седой головой. – Это ж надо! Она хоть дышит?

– Нет, – признался Илья. Дед уже догадался, что с Машей, и только прикидывается дурачком. У него такая манера общения.

– Это плохо, сосед. Очень плохо.

– Сам знаю. Когда я вчера уезжал, она живая была. Верись?

– Как не верить? – вздохнул старик. – Мы с тобой не первый год знакомы. Ты хороший человек. Видел я вчера твою машину возле ворот, а после твоего отъезда дамочка пару раз во двор выходила. Значит, не ты ее порешил. Так что ежели понадобится, я свидетелем буду.

– Почему сразу «порешил»? Может, угорела она.

– Угорела? – задумался дед. – Это вряд ли. Тяга в печке

зверская, сам дымоход осенью прочищал. Я ведь раз в неделю протапливаю твой дом. И никакого угара сроду не было! Откуда ему взяться?

– Ты ничего подозрительного ночью не заметил? – с надеждой спросил Илья.

– Я же говорю, свет в окнах горел. Разве не подозрительно?

– А кроме света?

– Больше вроде ничего. Я кругами ходил, но в дом постучать долго не решался. Не хотел гостью беспокоить. Вдруг, она меня воспримет в штыки? Чужал недоброе, хотел тебе звонить, да денег на счету нет. А хоть бы и были, так со связью паршиво у нас. Особливо в непогоду. Проселки замело, вокруг ни души. Кричи, зови на подмогу... никто не услышит. Петька-алкаш, что через три двора живет, постоянно бухой. Какой от него прок?

– Что делать-то теперь, Аким?

– Ментов вызывать, вестимо...

Глава 9

Москва

Аня мечтала выйти замуж за сценариста, стать его музой и получать роли в популярных сериалах. Почему нет? Не зря же Илья пригласил ее на кофе? Видимо, соскучился. Ну и что, если попутно расспрашивал о Ирине? Может, нарочно, чтобы вызвать ревность.

Девушка отметала доводы рассудка и продолжала себя обманывать. В столице начинающей актрисе очень нужны поддержка и протекция. Без этого добиться известности практически невозможно. Бывают, конечно, исключения. Но у нее напора маловато. И денег – кот наплакал. Хорошо еще, квартиру снимать не приходится. Дядя разрешил пожить у него взамен на то, что Аня будет помогать ему по хозяйству. Он болен и нуждается в опеке.

Комната, которую дядя выделил племяннице, небольшая, но уютная. С зелеными шторами, деревянной кроватью и шифоньером. Столик и кресло она купила в магазине подержанной мебели из Европы. Думала, карьера пойдет в гору, а тут грянула эпидемия, карантин, затишье на съемочных площадках. Аня на своем веку еще такого не видела. Сначала она не понимала, что происходит, а потом старалась не заглядывать в будущее. Слишком тревожно, страшно.

Когда Илья минувшей осенью пригласил ее с собой в по-

ездку на Тамбовщину, она обрадовалась. Он будет писать, она – создавать творческую атмосферу, готовить ему завтраки, обеды и ужины. По вечерам они будут гулять вдвоем по тихим провинциальным улочкам, а ночью придет время для любви.

Но вместо романтический идиллии их ждал настоящий кошмар!

В поселке Аня познакомилась с доктором Завьяловым, которому Илья прочил ее в подруги. Оказывается, она должна была вскружить голову закоренелому холостяку. Но все испортило болотное чудище.

При мысли о «верданском звере» девушку бросило в дрожь. По просьбе доктора она молчала о том, что им всем пришлось пережить: ей, Ирине, Илье и прочим свидетелям кровавой драмы. Каждый из них реагировал на стресс по-своему. Аня замкнулась, впала в депрессию. Если бы не Ирина, состояние которой внушало доктору тревогу, ее депрессия могла затянуться надолго. Ирина нуждалась в заботе и внимании, и девушка невольно переключилась на чужую проблему, что благотворно сказалось на ней самой.

Жуткие подробности тех дней она отправила на задворки сознания. Там, в глухой черноте забвения был погребен ее ужас. Теперь она жила как на пороховой бочке. Дай бог, чтобы не рвануло.

Тремор и ноющая боль в груди усиливались. Аня поспешно проглотила таблетку и легла. Доктор Завьялов на всякий

случай снабдил ее успокоительными препаратами.

– Нюра! Нюра! – громко позвал из соседней комнаты дядя. – Поддай мне очки!

О, как она ненавидела это имя – Нюра! – как ей не хотелось вставать и подавать вздорному старику то одно, то другое. Но нужда заставляла. Дядя страдал целым букетом хворей, во время обострения ему было трудно подниматься с постели, и уход за ним ложился на Аню. Она молилась, чтобы ко времени съемок дядя окончательно не расклеился. Иначе придется нанимать сиделку. А на какие шиши?

– Нюра! – в голосе больного зазвучали нотки недовольства. – Ну где же ты?

– Иду!

Она принесла дяде очки, сделала чай и поставила чашку на прикроватную тумбочку.

– Мне опять не спалось, – пожаловался тот. – Я уж полкниги прочитал, которую ты дала. Видно и нынче глаз не сомкну. Магнитные бури действуют. Ты в поликлинику звонила, врача вызвала?

– Звонила. Только он не придет. Сказал, если ничего экстренного, то даст консультацию онлайн.

– По Интернету, что ли? Ну и жизнь настала! Врача не дождешься, хоть помирай!

– Может, вам давление померить?

– Да нормальное у меня давление! – рассердился дядя. – Для моего возраста сойдет. У меня суставы воспалились, все

кости выкручивает! Я шагу ступить не могу!

Он преувеличивал, но Аня смолчала. Как-то он обходился без нее, когда она отсутствовала. Значит, не так все плачевно.

– Примите снотворное, – предложила она. – Уснете, полегчает.

– Надоело пилюли глотать! Желудок болит, печень страдает. Проживешь с мое, поймешь, какова старость!

– Сейчас все пилюли глотают, и молодые тоже.

Аня прислушивалась к себе. Дрожь вроде унялась, боль в груди притихла. Она повеселела, заулыбалась.

– Смешно тебе смотреть на мои мучения? – возмутился больной. – погоди, и до тебя какая-нить проказа доберется!

– Что вы говорите, дядя? – оторопела девушка.

– А то, что слышишь...

Аня не успела ответить, как зазвонил ее телефон.

– Я сейчас, – пробормотала она. – Трубку возьму. Может, это с работы?

– У тебя что, ночная смена? – ворчал ей в спину дядя. – Ты не бабочкой устроилась, случайно? Хочешь заразу в дом принести?

Девушка торопливо вышла из комнаты, прижимая телефон к уху.

– Это Ирина, – проговорил женский голос на том конце связи. – Можешь сейчас приехать? Мне очень плохо!

– Уже поздно, и дядя хворает...

– У меня был Трошкин. Его знакомый провидец считает, что Колю убили. Мой муж мертв?! Не могу в это поверить!

– Ну... – Аня не знала, что сказать, и лихорадочно подыскивала правильные слова. – Все ошибаются... А что за провидец? Известный? Трошкин назвал фамилию?

– Нет. Он держит его имя в тайне.

– Не стоит слушать каждого встречного. В Москве провидцев и гадалок, как собак нерезаных.

– Трошкин так убедительно говорил...

Девушка поколебалась всего минуту и приняла решение.

– Ладно, я через час буду. Дам дяде снотворное и приеду. Ждите...

* * *

Деревня Киреевка

Дед Аким удалился, а Илья второй раз отправился в сарай, тщательно обыскал поленницу, заглянул в старый сундук, набитый барахлом, которое давно пора выбросить, прислонился к стене и задумался.

Сосед видел, как Маша ходила сюда. За дровами, небось, за чем же еще.

«Дров я ей натаскал предостаточно, – мысленно возразил себе Илья. – Она не из тех, кто любит по сараям без толку шастать. Значит, что-то ее сюда привело. Что?»

Илья постоял, ломая голову над случившимся, выругался

и вернулся в дом чернее тучи. Распахнул окна настежь. Лицо Маши пожелтело и осунулось, запах тлена усилился. Сотовая связь не работала. Надо было ехать в ближайшую деревню, где больше жителей, искать стационарный телефон, звонить в местное отделение полиции.

Илья переживал *дежавю*. Опять ему придется оправдываться, отрешиваться от обвинений, объясняться перед силовиками³. Что за черная полоса? Слава богу, дед Аким согласился обеспечить ему алиби.

«Это меня не спасет, – подумал он. – Я мог отъехать для виду, а потом втихаря вернуться и прикончить бывшую жену».

Как сценарист он охотно использовал подобный сюжетный ход, а как человек понимал всю нелепость этого рискованного шага. Какой идиот станет убивать в своем же доме? Ясно, кто первый попадет под раздачу!

«Я и попаду, – хмуро констатировал Илья. – Маша меня подставила, сама того не желая. Жаль, что исправить ничего уже нельзя. Жизнь пишется набело, без черновиков. Что сделано, того не переиначишь».

Он бродил из угла в угол, стараясь не смотреть на труп. Когда-то он любил эту женщину, сходил с ума от страсти, делал глупости ради нее... а теперь она лежит, неподвижная и бездыханная, от нее дурно пахнет, и это сулит ему непри-

³ Подробнее читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Оборотень по наследству».

ятности.

Илья не боялся покойников. Но присутствие в комнате мертвого тела напрягало его. Казалось, Маша все еще здесь, силится что-то ему сказать, донести до его сведения, и не может. Они теперь по разные стороны бытия. Но кто знает, существует ли общение духа с духом?

– Что ты скрыла от меня? – обратился он к бывшей жене. – Неспроста ты сбежала от Трошкина, верно? Он правда грозился тебя убить? Или ты все придумала, чтобы меня разжалобить? Что ж... тебе удалость. Твои трюки всегда срабатывали! Когда мы расстались, я хотел тебя забыть, поставить крест на прошлом. Оказывается, так не бывает... Ты меня догнала через шесть лет и наказала! Ценой собственной жизни!

Это был драматический монолог для главного героя. Илья ударился в театральщину, поймал себя на этом, рассердился и замолчал.

Маша с немым укором лежала на диване, как она часто поступала в их коротком и бурном браке: дулась и в наказание укладывалась спать отдельно.

– Последний аккорд любовной симфонии, – пробормотал Илья. – Прости и прощай, дорогая. На сей раз ты перестаралась.

Казалось, бесплотная тень бывшей супруги скользит рядом, обдавая его могильным холодом. Или это дует из открытых окон?

Илья обвел взглядом разбросанные в беспорядке вещи, чемодан, сумку... развешанное у печки тряпье. Наперники на подушках прохудились, всюду валялся мелкий пух. Ветер с улицы носил его по полу, словно снег.

– Я чего-то не понимаю? – спросил Илья в пустоту. – Что я должен сделать?

Не мешало бы более внимательно осмотреть тело, но он не рискнул. Пусть криминалисты выясняют, от чего умерла Маша. По его мнению, это несчастный случай.

«Ну уж нет! – возмутился внутренний голос. – Случайностью такое не назовешь! Разойтись с женой, чтобы она скончалась у тебя на даче? Это перебор, дружище!»

– Перебор, – удрученно кивнул Илья.

Он посмотрел на часы: пора топать на околицу деревни к машине, ехать на поиски ближайшего телефона, вызывать полицию. Когда они доберутся до Киреевки, бог весть!

Перышки поднялись в воздух и закружились. К вечеру мороз усилился, в черном саду белели заиндевелые яблони, на небе сверкала луна. Ее яркий свет раздражал Илью. Порыв ветра из открытых окон подогнал пух к его ногам. Перина и подушки остались от прежних хозяев. Надо было все поменять! Наверное, Маша была разочарована этим убожеством...

– Я тебя сюда не приглашал, – огрызнулся Илья. – Сама напросилась!

Крохотное перышко попало ему в нос, он чихнул и вопро-

сительно покосился на покойницу. Это что, ответка?

Минута тишины, и в уме у Ильи что-то сдвинулось, произошел прорыв. Он сначала застыл, как вкопанный, потом... шагнул к кухонному столу за ножом. Вспарывать подушку, которую Маша пристроила у печки для просушки, не пришлось, – та уже была вспорота и зашита грубыми стежками. Илья убедился в этом, сняв наволочку. Похоже, Маша взяла иголку и нитки в жестяной коробке из-под печенья, которая стояла на виду. После этого странного ритуала она надела наволочку обратно.

Илья торопливо разрезал шов, сунул руку в пух и перо и сразу нащупал внутри подушки нечто твердое. Он вытащил находку наружу, подул на нее, очищая от прилипших пушинок, и с удивлением вытаращился. *Это была книга!* Толщиной сантиметров семь-восемь, больше обычного формата, в кожаном переплете с металлической застежкой. Переплет изрядно потертый, но выглядит шикарно. Сразу ясно, что этот старинный фолиант принадлежал не среднестатистическому гражданину. Небось, дорогущее антикварное издание.

«Маша упоминала о какой-то книге! – вспомнил Илья. – Может, это она и есть?»

– Получается, ты ее стырила? – не очень уважительно обратился он к покойнице. – У Трошкина?

Поскольку бывшая жена промолчала, что в ее состоянии было естественно, он сам ответил на свой вопрос.

– Это не твоя вещь, Маша! Иначе зачем тебе вспарывать

подушку, прятать внутри нее книгу, зашивать наперник, надевать сверху наволочку? Ради этого ты не поленилась взять в руки иголку с ниткой!.. За всю нашу семейную жизнь я ни разу не видел тебя за шитьем. Ты постоянно твердила, что рождена блистать, а не заниматься хозяйством...

Илья стоял посреди комнаты, осматривая добычу со всех сторон. Как ему быть? Вернуть фолиант Трошкину?

«Но тогда... я брошу тень на бывшую супругу. Это неправильно. Маша не заслуживает позора, тем более, после смерти. Трошкин сам виноват! Он грубо обращался с ней, вот она и решила ему отомстить. Видно, он очень дорожил этой книгой... Боже, о чем я думаю в трагический момент? – ужаснулся Илья. – Маша была права, я циник! Неужели, мне не стыдно?»

Он вынужден был признать, что не ощущает ни стыда, ни угрызений совести.

«Я Трошкину ничего не должен. А Маша... с нее спросу нет. Она уже за пределами добра и зла. Если добро и зло имеют пределы!»

В последнее время незыблемые убеждения Ильи пошатнулись, а его ум, которым он так гордился, не справлялся с поставленными задачами. Пришлось включать подсознание. Там все довольно зыбко и туманно, как в зазеркалье. Привычное видится по-иному, новое в щепки разбивает старое. Каждый шаг – словно по тонкому льду: выдержит или хрустнет? В зазеркалье логика уступает интуиции.

Илья принял решение.

– Я спрячу книгу подальше, – твердо пообещал он покойнице. – Выполню твою последнюю волю. Ты забрала у Трошкина ценную вещь, чтобы насолить ему. Я не намерен тебе мешать! Пусть свершится то, что ты задумала...

Глава 10

Москва

Трошкин наклюкался в зюзю и прикорнул, сидя в кресле. Горбун выпил не меньше, но в сон его не клонило. Когда хозяин квартиры начал похрапывать, гость устроил тщательный обыск. Он двигался бесшумно и ловко орудовал длинными жилистыми руками.

Через час продюсер очнулся и, пошатываясь, отправился в кухню выпить воды. Спьяну он забыл о Корнее и жутко испугался, столкнувшись с ним в темном коридоре.

– Кто здесь? Маша, ты?

– Опомнись, соколик, – недовольно проворчал гость. – Вижу, ты совсем плох. Тебе нельзя пить. Совсем.

– К-корней? Ты... откуда взялся?

– Дак я никуда не уходил, вроде.

Трошкин включил свет и обескуражено хлопал красными глазами. Перед ним стоял горбун в растянутом свитере крупной вязки и горчичных штанах.

– Правда, Корней... – пробормотал он. – Мы вместе пили? Ни черта не помню...

– Э-э, соколик, паршиво у тебя с головой. Пора завязывать со спиртным.

– Я... тошно мне, Корней! Если не пить, то впору вешаться!

– Это я уже слышал. Чем тебе помочь? Говори. Только ни слова о деньгах.

– А что ты можешь предложить? Кроме убийства, разумеется.

– Ты книжонку одну на продажу выставил, – вкрадчиво молвил горбун. – Сколько надеешься за нее выручить?

Трошкина повело в сторону, и он чудом не грохнулся на пол. Устоял, опершись о стену.

– Ч-что? Ты... в моем компьютере рылся? Те... телефон трогал?

– У меня собственный гаджет есть! – ухмыльнулся Корней и коснулся указательным пальцем своего лба. – Покруче твоих электронных игрушек. Усек?

– Кто... тебе разрешил разгуливать по к-квартире?

– А кто мне запретит?

Трошкин покраснел от возмущения и разразился бранью. Горбун подбоченился и нагло похохатывал. Его забавляла реакция собеседника.

– Ты тут... не хозяин!

– Кто тебе сказал? – глумился над ним Корней. – Ты сам ко мне обратился, а теперь на попятную? Не выйдет, соколик! Должок за тобой числится. Помнишь?

– Я же пообещал, через неделю все верну.

– Не хочу ждать! – заявил горбун. – Отдавай сейчас... или никогда.

– Сейчас у меня нету столько бабок.

– Тогда вот, что. Баш на баш! Ты мне книжку, а я тебе долг прощу. По рукам?

Трошкин растерялся. Будучи во хмелю, он подзабыл, какую свинью подложила ему любовница. Однако после слов Корнея сознание у него слегка прояснилось.

– Seriously? Без дураков? – переспросил он.

– Где ты видишь *дураков*? – оглянулся по сторонам Корней. – Здесь только один дурак. Это ты!

– Ах, так? – оскорбился продюсер. – Ничего не получишь! Вот! – он скрутил кукиш и сунул его в лицо гостю. – Накось, выкуси!

Корней резво подскочил и... впился зубами ему в ухо. Трошкин взвыл от боли и неожиданности.

– Не понял, – хихикнул горбун. – Чего орешь? Сам попросил «выкусить», а я завсегда готов хорошему человеку услужить.

Трошкин кинулся в драку, но горбун, несмотря на свой физический изъян, ловко уворачивался и быстро измотал противника. Продюсер задыхался, с него градом катился пот.

– Ты псих, да? – прохрипел он, держась за сердце, которое выскакивало из груди. – Чокнутый?

– Как насчет книжки?

– Вместо долга? – уточнил Трошкин.

– Ты глухой или тупой? Тебе сто раз повторять?

– Что-то я тебя не пойму, Корней. Зачем тебе книга? Хо-

чешь еще дороже продать?

Из прокушенного уха сочилась кровь. Продюсер коснулся раны и в изумлении посмотрел на свои красные пальцы, потом поднял бешеные глаза на гостя.

– Ты меня до крови укусил, ублюдок!

– От ублюдка слышу, – огрызнулся горбун. – Будешь кочевряться, еще не так получишь. Гони книгу или тебе ха-на!

– Ты мне угрожаешь? Я... я... полицию вызову! Хочешь в кутузке посидеть?

Корней согнулся чуть ли не вдвое, издавая странные клочущие звуки. Трошкин не сразу догадался, что гость зашелся от хохота.

– Ой, не могу, – сквозь слезы выдавил тот. – Рассмешил. Давай, звони скорее! Телефон принести? Давно я в кутузке не сидел. Хочу развлечься!

Продюсер остыл, подумал, как он будет выглядеть перед ментами, и решился на мировую.

– Ладно, черт с тобой. Ты пьян! Не ведаешь, что творишь.

– Не вали с больной головы на здоровую, – парировал горбун.

Трошкин почти протрезвел и пожалел, что связался с этим скользким типом. Может, тот владеет не только ясно-видением, но и гипнозом? Тогда прокушенное ухо, драка и обидные слова – всего лишь внушение? А на самом деле ничего этого нет? Поэтому Корней абсолютно спокоен и даже

весел. Ему наплевать на полицию.

«В случае чего, он скажет, что у меня белочка, – подумал продюсер. – Завтра же эту пикантную новость подхватит желтая пресса, и мое имя смешают с грязью!»

Ему было не привыкать к скандалам, и он считал их неотъемлемой частью пиар-кампании. Однако не в нынешних условиях. Корней, чего доброго, покажет ментам его долговую расписку и потребует немедленной выплаты.

– Слушай, зачем нам ссориться? – смягчился Трошкин. – Мы же друзья?

– Были друзьями. А теперь – враги! – насупился гость. – Ты посмел поднять на меня руку!

– Ты первый меня... укусил.

– Что за странный человек! Я всего лишь выполнил твою просьбу.

Продюсер хотел возразить, но вспомнил, какую сумму задолжал кредитору, и промямлил:

– Послушай, я бы с удовольствием отдал книгу в счет долга...

– Так за чем же дело стало?

– Книги нет, – смутился Трошкин. – Ее украли.

– В смысле?

– Маша стащила книгу мне назло! Проклятая сучка! Я не знал, что она способна на такое. У меня и в мыслях не было... Иначе бы я держал книгу в сейфе на работе! Черт...

Горбун изменился в лице и погрозил должнику пальцем.

– Ты мне зубы не заговаривай!

– Кроме Маши взять книгу некому, – заявил Трошкин. – Она прикидывалась приличной женщиной, а оказалась воровкой. Обокрала меня!

– Врешь, – процедил гость.

– Можешь сам убедиться. Что здесь произошло в мое отсутствие? А? Ты же умеешь заглядывать в прошлое...

* * *

Аня застала Ирину в ужасном состоянии.

– Это неправда, – твердила расстроенная женщина. – Мой муж жив. Кто мог в него стрелять?.. Я его непременно найду! Он жив...

Аня поддакивала, чтобы не сыпать соль на ее рану. Но сама она не верила в чудесное возвращение Николая.

– Я хочу лично поговорить с ясновидящим... Он приятель Трошкина, – сказала Ирина. – Они познакомились просто на улице. Человек попросил его подвезти. Обычно Трошкин не берет пассажиров, но в тот вечер он был в хорошем расположении духа и решил помочь ближнему. По дороге разговаривались, то да се... Выяснилось, что пассажира зовут Корней и он обладает необычными способностями, которые сразу продемонстрировал. Прямо в машине.

– И что это было?

– Трошкин не вдавался в подробности...

– Не стоит верить всяким басням, – заметила Аня. – Сейчас развелось столько аферистов! Интернет кишит магами, экстрасенсами и контактерами с внеземными цивилизациями. Любой каприз за ваши деньги! Может, кто-то из них попался Валерию Михалычу и запудрил ему мозги.

– Трошкин не так наивен, чтобы дать себя обмануть первому встречному прохвосту.

– Согласна. Однако... он показался мне каким-то возбужденным, нервным...

– Время такое, – возразила Ирина. – Всё как будто катится в пропасть, рушится, разваливается на куски.

– Какой-то сдвиг сознания, – кивнула девушка. – У многих крыша едет. Новости страшно смотреть!

– Хочешь чаю?

– Нет, спасибо. Может быть, позже.

– Оставайся у меня ночевать, – взмолилась Ирина. – Одна я тут с ума сойду! Мысли о муже крутятся. Кто мог желать ему смерти? Я дважды говорила с его отцом, он тоже убит горем... У сына даже нормальной могилы нет, куда можно прийти и поплакать!

Она часто вспоминала ту смутную ненастную ночь в усадьбе, когда ее супруг на пару с Ильей Самбуровым отправились на болота. Больше Николая живым не видели.

– Как ты считаешь, Илья... мог убить?

– Нет, что вы! – вздрогнула Аня. – Конечно нет!

– Он стрелял из Колиного ружья...

- Он в зверя стрелял! Зачем ему человека убивать?
- Вроде бы незачем...
- С Ильи сняли все подозрения, он не виноват.
- Кто тогда застрелил моего мужа? – в отчаянии воскликнула Ирина. – Не сам же он пустил себе пулю в лоб?
- Никому неизвестно, что произошло в ту ночь. На болотах могли быть другие люди, если уж на то пошло. У каждого есть враги, тайные или явные.
- Колю недолюбливали в поселке. Но чтобы убивать...
- Пока тело не обнаружено, о причине смерти остается только гадать.

Аня предложила обратиться к нескольким экстрасенсам и сравнить то, что они скажут.

– Нет, – замотала головой Ирина. – Нет! Хватит с меня страданий! Что бы кто ни говорил, этого нельзя проверить! Зря я к Трошкину обратилась с дурацкой просьбой... Мне стало хуже, чем прежде!

Они еще долго беседовали, обсуждали разные варианты событий, которые разделили их жизнь на «до» и «после». Ирина выговорилась, облегчила душу. Аня и мысли не допускала, что Илья мог даже ошибочно выстрелить в Николая. Хотя... разве можно поручиться за другого человека?

Аня задумалась, способна ли она сама на убийство? Вроде бы нет. Но смотря, как сложатся обстоятельства.

– Наверное, Трошкин на меня обиделся, – обронила Ирина, нарушая тягостное молчание. – Хорошо, что мы ничем не

связаны: ни совместной работой, ни взаимными обязательствами. А как твои пробы?

– Нормально, – улыбнулась девушка. – Валерий Михалыч пообещал, что без роли я не останусь.

– Рада за тебя. Молодость быстро проходит, а кино беспощадно к нам, актрисам. Если в театре можно скрыть возраст под гримом, поколдовать с освещением, то на экране видна каждая морщинка. Крупный план убивает иллюзии!

– Вы не вернетесь в профессию?

– Пожалуй, нет смысла догонять уходящий поезд. Я сделала выбор в пользу замужества... и не жалею. Со временем подыщу себе какую-нибудь непыльную работу, чтобы не засохнуть со скуки, – вздохнула Ирина.

– А что вы решили с усадьбой? Продадите?

– Не знаю. Я еще не готова расстаться с домом, где прошли мои лучшие годы.

– Так уж и «лучшие»?

Ирина ничего не ответила. Беседа утомила ее. Аня выглядела сонной, часто зевала.

– Давай отдыхать, – предложила хозяйка. – Ну, что, переночуешь у меня?

Девушка пожала плечами и подошла к окну. Столбик термометра за стеклом опустился до отметки минус десять градусов. Она отодвинула штору и выглянула на улицу. На черном небе мерцали созвездия. Внизу лежал засыпанный снегом и расцвеченный ночными огнями город.

– Я позвоню дяде, – сказала она. – Узнаю, как он себя чувствует.

– Скорее всего, он уже спит.

Аня посмотрела на часы и воскликнула:

– Ого! Час ночи!

– Заболтались мы с тобой, – вымученно улыбнулась Ирина. – Ты остаешься? Я постелю тебе на диване в гостиной.

Через двадцать минут они разошлись по комнатам. Хозяйка закрылась в спальне и затихла. Аня долго лежала при свете ночника и думала об Илье. Этот красивый перспективный мужчина – выгодная партия. Когда она перестала надеяться, он всё же позвонил... Однажды они с Ильей переспали, но оба были пьяны после вечеринки, и все прошло бессознательно, в страстном угаре.

– Быть может, меня обнимал и целовал... убийца? – проваливаясь в дрему, прошептала она...

Глава 11

Деревня Киреевка

Прошли сутки, прежде чем в забытую богом глухомань добралась полиция. Хорошо, что была зима. Илья держал окна настежь, и в холоде труп Маши благополучно дождался криминалистов. После предварительного осмотра эксперт заключил, что смерть женщины похожа ненасильственная.

– Точнее причину покажет вскрытие.

Сакраментальная фраза, которую можно услышать от любого судебного медика не только в кино, но и в жизни. Илья зачастую вносил эти слова в сценарий. Но сейчас у него побежали мурашки по коже.

«Не дай бог, окажется, что Маша убита! Меня затаскают по допросам, несмотря на алиби».

Илья и дед Аким дали показания, которые не вполне удовлетворили оперативника.

– Может кто-то подтвердить, что в момент смерти вашей бывшей жены вы находились в Москве?

Эксперт назвал время весьма приблизительно, и оно выпадало на первую и единственную ночь, которую Маша провела в доме Ильи.

– Ну, так что? – прищурился лейтенант.

– Ночью я спал у себя в городской квартире. Живу я один, поэтому свидетелей нет.

– Жаль. Вы главный подозреваемый, как ни крути. Разумеется, если женщина убита. Пока у меня нет оснований так думать, но... все может измениться.

– Вы же слышали: старик-сосед видел, как я вечером уезжал. Маша была жива! Зачем мне ее убивать? Мы уже шесть лет, как расстались.

– Бывшие супруги нередко сводят счеты друг с другом.

– Вы сначала разберитесь, отчего наступила смерть.

– Разберемся, не волнуйтесь.

Полицейские довольно небрежно обыскали дом, проверили тягу в печке и клапан, который перекрывал дымоход. Он был открыт.

– Вы нашли клапан в таком же положении, когда приехали и застали бывшую жену мертвой?

– Я был потрясен увиденным и не сразу обратил внимание. В тот вечер накануне отъезда я сам растапливал печь и открыл клапан, как положено. Тяга была хорошая, сухие дрова занялись моментально.

– Если вы шесть лет не живете вместе, с какой стати гражданка Стефанская решила поселиться в вашем деревенском доме? – допытывался лейтенант.

– Она сказала, что хочет отдохнуть от городской суеты.

– Вы ей поверили?

– Я не люблю лезть людям в душу. Маша спросила, можно ли ей провести в Киреевке несколько дней на свежем воздухе, я разрешил. Мы не враги! Я привез ее сюда, помог устро-

иться... и уехал.

– Часто она обращалась к вам с подобными просьбами?

– После развода первый раз, – признался Илья. – Мы практически не общались.

– И вдруг она ни с того, ни с сего является и просит приюта?

– Может, Маша поссорилась с сожителем. Откуда мне знать? По-моему, это нормально помочь женщине, даже если она – бывшая супруга.

– Гражданка Стефанская жила с мужчиной? – заинтересовался оперативник. – Кто он?

– Валерий Трошкин, продюсер.

– Между вами возник конфликт?

– Я с Трошкиным последний раз виделся полтора года назад на кинофестивале. Мы близко не знакомы, а значит и повода для конфликта не было.

– Вы ревновали к нему свою жену?

– Послушайте! Какая ревность? У Маши была своя жизнь, у меня – своя. Вы что, не поняли?

Лейтенант задавал Илье разные каверзные вопросы, умалялся и решил сворачиваться. Его товарищи закончили работу раньше и нервно курили на крыльце, поглядывая на часы. Им хотелось поскорее добраться до дому, поужинать и завалиться спать. Один из них заглянул в горницу и нетерпеливо молвил:

– Эй, лейтенант, по коням! Поздно уже.

Полицейский УАЗик укатил вслед за фургоном, в который погрузили тело. Илья закрыл ворота и вернулся в дом. Собрал в чемодан и сумку вещи Маши, сел на стул и задумался. Куда их теперь? Отвезти Трошкину или оставить себе?

– На память, – криво усмехнулся он.

По комнате гулял сквозняк, но запах тлена не выветрился. Едва уловимый тошнотворный душок, казалось, пропитал здесь все.

Илья был зол и растерян. Смерть Маши оказалась «черным лебедем», который без спросу залетел в его жизненное пространство. Нарушил планы, выбил из колеи. Или это – проявление той новой действительности, которая нынче лезла из всех дыр?

– Что за хрень? – спросил он в стылую пустоту.

В ответ кто-то громко постучал в дверь. Илья вздрогнул от резкого звука и вышел в сени. Явился дед Аким с кислым выражением на небритом лице и бутылкой самогона в руках.

– Сумерничаешь? Не боязно после покойницы?

– Другого бояться надо, – мотнул головой Илья, но не стал вдаваться в объяснения. – Давай, старик, проходи. Помянем усопшую.

– Закусь есть?

– Найдется.

Дед бочком проскользнул в кухню и, не раздеваясь, устроился за столом.

– Холодно у тебя, сосед! Наливай для сугреву.

Они выпили по полстакана крепкого самогона и закусили продуктами, которыми был набит холодильник.

– Ты всю эту еду забирай себе, – предложил Илья. – На неделю хватит.

– Благодарствую... Хлопнем еще по одной? Тебе расслабон не помешает. Труп в доме – не шутка! Угораздило бабу здесь помереть... Чудны дела твои, Господи!

Старик перекрестился и опрокинул в рот вторую порцию самогонки. Крякнул.

– Хорошо пошла...

Илья отдал Маше должное, – она достойно разыграла финальную сцену. Неожиданно и с мрачным феерическим эффектом.

– Ей удалось напоследок насолить мне, – признался он.

– Э-э! – погрозил пальцем дед Аким. – О покойных плохо не говорят! Ты ее прости, милоч. Что бы она ни сделала, ей теперича ответ держать на небесах.

– Это еще бабушка надвое сказала.

– Ну да, – согласился старик. – Небеса-то не каждый заслужит. Это ж надо безгрешным быть! А на земле без греха не проживешь. Невозможно!

Илья молча кивнул. У него грехов – хоть отбавляй. Со смертью Маши еще один прибавился. Может, отдать Трошкину книгу и не париться?

Это был вопрос ума и морали, но с недавних пор Илья на-

чал жить по иным правилам. Первенство перехватили интуиция и темная сторона сознания...

* * *

Москва

Рано утром Аня поднялась и спешно уехала домой. Надо было приготовить завтрак, накормить дядю, почистить перышки и переодеться. На одиннадцать Трошкин назначил ей встречу в офисе. Молодая актриса робела перед ним и побаивалась домогательств. Еще вчера она могла бы пойти ради роли на такую жертву, но после того, как в ее жизни снова появился Илья, это было неприемлемо.

Ирина проводила подругу со словами:

– Когда все выяснится, позвони.

– Обязательно, – пообещала девушка. – Я буду держать вас в курсе.

Она хотела идти на метро, но Ирина вызвала ей такси, которое сама оплатила.

– Ты сделала мне одолжение, так позволь отблагодарить тебя!

Аня обрадовалась. Месить в переходах грязный, раскисший от химикатов снег и толкаться в переполненных вагонах подземки было неохота.

Таксист ей попался хмурый, молчаливый. Он сосредоточенно крутил баранку, а пассажирка мысленно перебирала

свой гардероб. Что бы такое надеть? От произведенного впечатления порой зависело очень многое. Незаметно мысли девушки перекинулись на Илью. Позвонит ли он ей сегодня?

«Если нет, позвоню ему сама, – решила Аня. – В конце концов он первый нашел меня в Москве. Значит, я ему небезразлична!»

Раскрасневшись, она воображала сцену за сценой, как Илья вечером приглашает ее к себе... как они пьют шампанское, а потом... Он медленно раздевает ее в полумраке той самой спальни, где в прошлый раз они любили друг друга...

– Приехали! – грубо вторгся в ее эротические мечты водитель.

Аня очнулась, сунула ему деньги, отказалась от сдачи и побежала к парадному. В грезах Илья все еще обнимал ее, покрывал поцелуями и шептал страстные признания...

– Явилась, не запыхалась! – недовольно гаркнул дядя, едва она переступила порог квартиры.

Опираясь на палку, он с трудом доковылял до кухни, чтобы попить чаю.

– Ой! – испугалась девушка. – Я думала вы спите...

– Вечным сном? Не дождетесь!

– Зря вы так, – обиженно протянула Аня. – Я о вашем здоровье забочусь, как могу. Вот, приехала пораньше завтрак готовить.

– Где ты была? – насупился он.

– У подруги ночевала.

– Это теперь так называется? Ну-ну...

Дядя, кряхтя, опустился на стул и приставил палку к стене.

– Вы бы лучше лежали, – посоветовала девушка. – Поберегли бы суставы.

– В гробу належусь досыта...

– Да что с вами? Какой гроб? Подумаешь, артрит обострился. От этого не умирают.

Она быстро взялась за дело: поставила на плиту кастрюльку кипятить молоко, варить больному кашу. Успеть бы заодно и суп на обед сварганить. Вдруг, ей придется задержаться на киностудии, а дядя любит свежую еду.

– У меня сегодня важный день. Можно сказать, судьба решается. Утвердят на главную роль или нет?

– Во, как! – проворчал он. – Судьба, значит! А если не утвердят, тогда что? Топиться пойдешь?

– Нет. Замуж выйду, – выпалила Аня.

– Что, и жених есть? Тот, с которым ты ночью кувыркалась?

Он явно был не в духе. Видно, измучили боли в ногах. Такое кому угодно испортит настроение. А дядя вообще отличался желчным характером. Он по-своему любил Аню и считал свои долгом воспитывать ее. Кто еще за ней присмотрит в полной соблазнов столице?

– Я у подруги была, клянусь! Хотите, дам вам ее телефон? Дядя ей не поверил. Но спорить не стал.

– Ты матери-то звонила? – строго спросил он. – Она каждый день весточки от тебя ждет, вертихвостка!

– Если дадут роль, позвоню.

– Хорошо, что у нас с женой детей не было, – в сердцах молвил дядя. – Вырасти такую дылду, а она и думать о тебе забудет.

– Я все помню! – возразила Аня. – И как мама на двух работах уматывалась, и как вы нам деньги присылали. Поэтому и хочу в кино сниматься, нормально зарабатывать, а не перебиваться на копейки.

– Гляди, как бы тебе это кино боком не вылезло. Знаю я, что там суший бардак творится! Наслышан! Небось, в науку тебя не тянет. Надеешься передком себе дорогу к славе прокладывать?

– В научных кругах тоже всякое бывает. Разве профессора с аспирантками не спят?

– Ты у меня поговори, поговори! – рассердился дядя. – Ишь, умная какая!

– Да уж не дура...

За этой привычной перепалкой Аня приготовила кашу, сварила на скорую руку суп и закрылась в ванной. Как ей надоели дядины нравоучения! Хотелось иметь собственное жилье, хоть бы и съемное. Только чтобы платил за аренду кто-то другой. Илья, например. Может, он предложит перейти к нему? Было бы неплохо. Она опять размышлялась, воображая себя возлюбленной известного сценариста и хозяйкой

его двухкомнатной квартиры...

Аня приняла душ и сушила волосы, с удовольствием глядя на себя в зеркало. Правильные черты лица, кожа блее мела, большие серые глаза, красивые губы, смоляные кудри до плеч. Чем не звезда популярных сериалов?

Ее телефон лежал рядом на стиральной машинке, искал... и девушка не выдержала, выключила фен и набрала номер Самбунова. Тот ответил не сразу, после серии длинных гудков.

– Слушаю, Аня. Что-то срочное?

– Нет, я просто... соскучилась!

– А, – с облегчением выдохнул Илья. – Я думал, Ирине плохо.

Любовная эйфория Ани потухла. Он с ходу спрашивает о другой женщине? Даже не потрудился скрыть свой интерес!

– Нет, с ней все в порядке...

– Извини, я за рулем, – сообщил Илья. – Дорога скользкая. Я позже перезвоню.

– Хорошо, – упавшим голосом молвила она.

Он нажал на кнопку отбоя, а девушка чуть не расплакалась от ревности и обиды. Вот тебе и жених!

Аня не догадывалась, какое разочарование ждет ее в офисе продюсера Трошкина. Иначе бы осталась дома возиться с дядей и обсуждать с ним свое будущее. Лучше уж быть синим чулком, который корпит над книгами, чем невостребованной актрисой и отвергнутой любовницей.

– Илья, нет! – простонала Аня. – Не поступай так со мной! Я не переживу...

Эти слова из мелодрамы сами вылетели из ее уст. Она читала сценарий, готовилась к пробам и заучила пару монологов главной героини. Неужели, у нее развивается известная актерская «болезнь», когда собственные мысли невозможно отличить от мыслей персонажа, которого предстоит сыграть?..

Глава 12

В Москве Илья первым делом позвонил в кинокомпанию, с которой сотрудничал сожитель его бывшей, и попросил к телефону Трошкина.

– Его еще нет, – ответила разбитная, судя по интонации, девица. – Валерий Михалыч задерживается.

– Дайте мне номер его мобильного. У меня к нему срочное дело.

– К сожалению, ничем помочь не могу...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.